

РЕЦЕНЗИИ. ПОЛЕМИКА. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. А. Кучкин

О ВРЕМЕНИ ПОХОДА КНЯЗЯ ЮРИЯ ДМИТРИЕВИЧА В «ТАТАРСКУЮ ЗЕМЛЮ»

(к вопросу о методах исторического исследования)

В 1998 г. в журнале «Отечественная история» была опубликована статья А. А. Горского, посвященная истории русско-ордынских отношений 80-х г. XIV в.¹ Оценивая последствия взятия Москвы в 1382 г. ордынским ханом Тохтамышем, исследователь высказал мысль, что после этого взятия, примерно в 1384 г., был пересмотрен весьма выгодный Москве московско-новгородско-тверской договор 1375 г. Основанием для подобного утверждения послужили следующие наблюдения историка. Во-первых, Кашинское княжество, признанное суверенным по упомянутому договору 1375 г., вернулось в состав Тверского княжества. Это произошло после 6 мая 1382 г., когда скончался последний из кашинских князей — потомков Василия, четвертого сына Михаила Ярославича Тверского, тоже Василий Михайлович, и до 1389 г., когда летопись зафиксировала смерть в Кашине Александра, сына тверского великого князя Михаила Александровича². Отметив этот бесспорный факт, А. А. Горский считал, и это во-вторых, что Кашин был передан ханом Тохтамышем тверскому великому князю Михаилу Александровичу во время пребывания последнего в Орде в 1382—1383 г.³ Поскольку ханское пожалование изменило условия договора 1375 г. между Москвой, Новгородом и Тверью о независимом статусе Кашинского княжества⁴, то, в-третьих, этот договор был пересмотрен и вместо него был заключен новый. «Датировать это не дошедшее до нас московско-тверское докончание, — писал А. А. Горский, — следует, скорее всего, 1384 годом, временем вскоре после возвращения Михаила из Орды, где Тохтамыш отказался отдать ему великое княжение владимирское, но, очевидно, предоставил права на

¹ Горский А. А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х годов XIV века: причины, особенности, результаты // Отечественная история. 1998. № 4. С. 15–23.

² Там же. С. 20. Известие о смерти в Кашине Александра Ордынца стоит в статье 6897 года Тверского сборника первым. За ним следует известие о поездке в Константинополь митрополита Пимена (см.: ПСРЛ. СПб., 1863. Т. XV. Стб. 444). Пимен выехал из Москвы во вторник страстной недели 1389 г., который приходился тогда на 13 апреля (см.: ПСРЛ. Пг., 1922. Т. XV. Вып. I. Стб. 155; Черепнин Л. В. Русская хронология. М., 1944. С. 61 и табл. XVI). Следовательно, Кашин перешел в руки тверского князя между 6 мая 1382 г. и 13 апреля 1389 г. Князь Александр Ордынец вместе с отцом осенью 1382 г. отправился в Орду, был оставлен там отцом и вернулся оттуда только осенью 1386 г. (см.: ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 146–147, 149; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 444). Следовательно, Кашином Александр Ордынец владел самое большее два с половиной года. До 1386 г. Кашином мог управлять отец Александра Ордынца тверской великий князь Михаил Александрович.

³ Горский А. А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х годов XIV века. С. 20 («Впрочем, тверской князь вернулся все же не с пустыми руками»).

⁴ Статья 10 договора 1375 г. О ней см.: Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 198–199.

выморочное Кашинское княжество и дал санкцию на независимость Твери от московского князя»⁵. Само существование такого недошедшего dokonчания А. А. Горский обосновывал следующим образом: «В dokonчании 1399 г. (Москвы с Тверью. — В. К.) имеется пункт: «А что есмь воевал со царем, а положит на нас в том царь виноу, и тебе, брате, в том нам не дати ничего, ни твоим детем, ни твоим внучатом, а в том нам самим ведатися». У Василия Дмитриевича в XIV столетии было лишь одно столкновение с Ордой — поход его брата Юрия «на Болгары». Но это была война не с самим ханом, а договор 1399 г. в другом своем пункте четко разделяет вообще «рать татарскую» и рать, возглавляемую «царем»: «А по грехом, поидет на нас царь ратию, или рать татарьская...». А главное, этот поход на самом деле имел место в конце 1399 г., уже после смерти Михаила Александровича (26 августа 1399 г.). Очевидно, что упоминание «войны с царем» может подразумевать только события 1382 г., когда действительно «сам царь» явился с войском в Северо-Восточную Русь и московские князья, хотя и не приняли генерального сражения, оказали ему вооруженное сопротивление»⁶. В рассуждениях А. А. Горского прослеживается некая логическая цепочка. После взятия Москвы Тохтамышем (26, но, возможно, и 28 августа 1382 г.) оживились противники Дмитрия Донского. Его давний соперник Михаил Александрович Тверской 5 сентября 1382 г. отправился к Тохтамышу, надеясь получить от него ярлык на великое княжество Владимирское. После более чем годичного пребывания в Орде Михаил такого ярлыка не получил, но ему (очевидно, в качестве определенной компенсации) был дан ханский ярлык на выморочное Кашинское княжество. Такая поддержка Тохтамыша позволила тверскому великому князю пересмотреть свое унижительное соглашение с Москвой 1375 г. и добиться в начале 1384 г. заключения с ней нового договора. Этот договор не сохранился, но его текст определенным образом отразился в более позднем московско-тверском соглашении 1399 г.

Однако при реконструированном таким образом А. А. Горским ходе событий 1382—1384 г. возникают вопросы, на которые нет ответов в исследовании историка. Если Василий Михайлович, правитель независимого Кашинского княжества, умер 6 мая 1382 г., не оставив наследников, то кто же управлял этим княжеством до возвращения из Орды 6 декабря 1383 г. Михаила Тверского или, по меньшей мере, до 20-х чисел августа 1382 г., когда на Москву напал Тохтамыш? Если в 1383 г. Тохтамыш дал тверскому князю ярлык на выморочное Кашинское княжество, чему еще можно верить, исходя из позднейшего факта принадлежности Кашинского княжества Михаилу Александровичу, то какие свидетельства говорят о том, что ордынский хан «дал санкцию на независимость Твери от московского князя»? Если, по словам А. А. Горского, «московские князья... оказали ему (т. е. Тохтамышу. — В. К.) вооруженное сопротивление», то почему в договоре 1399 г. упомянут только один князь, ведший войну с ханом: «А что есмь воевал со царем»? Если в договоре 1399 г. сохранилась формула прокламируемого А. А. Горским договора 1384 г. «а положит на нас в том царь виноу, и тебе, брате, в том нам не дати ничего», то каким образом несколько ордынских ханов, начиная с Тохтамыша, напавшего на Москву в 1382 г., на протяжении 17 лет так и не удосужились предъявить требования о выплатах московским великим князьям-должникам: Дмитрию Ивановичу, а затем и его сыну Василию Дмитриевичу, сменившему отца на столе Московского великого княжения?

Эти и другие недоумения побудили автора данных строк перепроверить утверждения А. А. Горского. В 2001 г. из печати вышла статья, в которой было показано, что действительно единственное до составления в 1399 г. московско-тверского договора столкновение великого князя Василия Дмитриевича с Ордой (в этом А. А. Горский совершенно прав) имело место не в 1399 г., а в 1395 г.; что опора А. А. Горского на труд Н. М. Карамзина, отнесшего нападение московских войск на Татарскую землю (а не «на Болгары», как утверждает А. А. Горский, такого указания в источниках нет) к 1399 г. на основании свидетельства позднее утраченной пергаментной Троицкой летописи, является ненадежной, поскольку более подробный и более ранний рассказ об этом событии сохранился в

---

⁵ Горский А. А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х годов XIV века. С. 20—21.

⁶ Там же. С. 20.

Софийской I и Новгородской IV летописях, а там он датирован 1395 г.; что именно к последнему году относили поход такие ученые, как А. Е. Пресняков, К. В. Базилевич, а к 1394 г. — Л. В. Черепнин; что ссылка в московско-тверском договоре 1399 г. на войну с царем не может истолковываться как свидетельство о войне исключительно с ханом, она не носит столь узкого характера, ссылка имеет в виду близкие ко времени договора события 1395 г., а не далекого 1382 г.; что трехмесячное пребывание русских войск в поволжских татарских землях объясняется политической ситуацией в Восточной Европе в 1395—1396 г., а не международным положением 1399-1400 годов⁷.

В 2004 г. А. А. Горский опубликовал специальную статью, в которой подверг разбору высказанные в 2001 г. возражения оппонента⁸. В этой статье по сравнению со статьей 1998 г. для анализа привлечено значительно больше источников. Указано 10 летописных сводов, в которых поход князя Юрия Дмитриевича в Татарскую землю датирован 6903 (1395) годом, и 7 летописей, где то же событие отнесено к 6907 (1399) году⁹. На сей раз учтен не только труд Н. М. Карамзина, на основании Троицкой летописи посчитавшего, что поход Юрия Звенигородского на татар состоялся в 1399 г., но и работы других авторов, писавших до 1998 г. об этом походе и датировавших его разными годами¹⁰. *Rotius sero quam nunquam!* Тем не менее более солидный антураж не поколебал тех выводов автора, к которым он пришел в 1998 г. «Итак, следует признать, — заключал А. А. Горский свою статью в «Древней Руси» о датировке похода князя Юрия Дмитриевича, — что верная дата нападения Семена Дмитриевича с Ентяком на Нижний Новгород — октябрь 1399 г., а ответного похода Юрия Дмитриевича в Волжскую Булгарию — конец 1399 — начало 1400 г. Это не оставляет сомнений, что в московско-тверском договоре 1399 г. под войной московского князя «с царем» имеется в виду конфликт 1382 г. Поскольку крайне маловероятно, чтобы о возможных претензиях Тохтамышша по поводу этой войны в 1399 г. вспомнили впервые, скорее всего, статья о «войне с царем» восходит к несохранившемуся договору Дмитрия Донского с Михаилом Тверским, заключенному после завершения московско-ордынского конфликта начала 80-х г. XIV в. Так как Михаил вернулся из Орды в декабре 1383 г., это dokonчание вероятнее всего отнести к 1384 г.»¹¹. Таким образом, налицо твердое стремление исследователя отстоять все написанное им ранее. Дело доходит до курьезов. По А. А. Горскому «крайне маловероятно», чтобы в 1399 г. на Руси впервые вспомнили о претензиях хана Тохтамышша, предъявленных еще в 1382 г., но зато весьма вероятно, что в 1399 г. впервые вспомнили о тех же претензиях, зафиксированных договором 1384 г. Неужели между 1382 г. и прокламируемым А. А. Горским 1384 г. заключена целая хронологическая пропасть? Но дело не только в курьезах. Суть в том, что вопросы, порожденные статьей 1998 г., не были сняты и статьей 2004 г.

Поэтому приходится еще раз вернуться к теме, подробно разобрав аргументацию А. А. Горского, относящего поход князя Юрия Дмитриевича к 1399 г.

Впрочем, сначала рассмотрению должны быть подвергнуты некоторые положения более ранней его работы 1998 г., посвященной московско-ордынскому конфликту начала 80-х годов XIV века. Эти положения ранее обсуждению не подвергались, но они лежат в основе последующих умозаключений исследователя.

Исходным моментом в построениях А. А. Горского является мысль о том, что после разорения Москвы Тохтамышем в 1382 г. то открытый, то скрытый противник Дмитрия Донского тверской великий князь Михаил Александрович укрепил отношения с новым ордынским ханом, добивался от него ярлыка на великое княжение Владимирское, но сумел получить только Кашинское княжество, которое по московско-новгородско-тверскому соглашению 1375 г. было отделено от княжества Тверского.

⁷ Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода // Нормы у источника Судьбы. М., 2001. С. 214–224.

⁸ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича в «Татарскую землю» и некоторые аспекты московско-тверских отношений в конце XIV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (18). 2004. С. 82–93.

⁹ Там же. С. 83. Примеч. 14.

¹⁰ Там же. Текст примечания 14 на с. 84.

¹¹ Там же. С. 93.

Однако прямых указаний на получение Михаилом Тверским ордынских ярлыков на Кашин источники не содержат. Правда, поздняя Никоновская летопись сообщает о получении тверским князем ярлыка от Тохтамышша, причем не в Орде в 1383 г., а на Руси в 1382 г., но это переосмысление свидетельства более раннего источника¹². Так, Тверская летопись рассказывает о том, как в 1382 г. между Тверью и Москвой татары Тохтамышша захватили Гурленя, тверского посла к хану, и, ограбив и бив, привели его к своему правителю. Тохтамыш приказал вернуть послу отнятое у него имущество «и отпусти его съ жалованиемъ къ великому князю Михаилу, съ ярлыкы»¹³. Но кому были даны ярлыки: Михаилу на княжение, как интерпретировали это известие составители Никоновской летописи, или Гурленю на свободный проезд домой через ордынское войско, из приведенного летописного текста понять трудно¹⁴. Та же Никоновская летопись под 1383 г. сообщает, что Тохтамыш «пожаловаль князя Михаила Александровича Тферскаго его отчиною и дединою великымъ княжениемъ Тферскимъ»¹⁵. Но даже из этой явно сочиненной сводчиками XVI в. фразы¹⁶ нельзя установить, входил ли в пожалование бывший Кашинский удел Тверского княжества. Процитированное выше утверждение А. А. Горского «...тверской князь вернулся (из Орды в декабре 1383 г. — В. К.) все же не с пустыми руками» оказывается не более, чем догадкой, а не фактом, о котором прямо или косвенно говорят источники. Хотя догадка имеет правдоподобный характер, слабость ее заключается в том, что она не в состоянии объяснить, кто владел Кашином между 6 мая 1382 г. и 6 декабря 1383 г. Поэтому в свое время В. С. Борзаковский предлагал датировать возвращение Кашина Твери сразу же после смерти бездетного кашинского князя Василия Михайловича II¹⁷. К такой же точке зрения склонялся и А. Е. Пресняков¹⁸. Конечно, и такая датировка — только догадка, но она свидетельствует о том, что могут быть предложены с одинаковой, но слабой степенью обоснованности разные даты воссоединения Кашина с Тверью, а соответственно датам — и объяснения различных политических ситуаций, позволивших это осуществить. Из-за неоднозначности свидетельств вопрос о передаче Кашина тверскому великому князю по ярлыку 1383 г. хана Тохтамышша, на чем зиждятся все построения А. А. Горского, приходится оставить открытым¹⁹.

Между тем, считая подобное утверждение вполне доказанным, исследователь последующими рассуждениями стремится еще больше усложнить картину русско-ордынских и московско-тверских отношений 80-х г. XIV в. По его мнению, после получения от Тохтамышша ярлыка на Кашин, тверской великий князь Михаил Александрович отказался от явно невыгодного для Твери договора 1375 г. с

¹² ПСРЛ. СПб., 1897. Т. XI. С. 76 (левый столбец), 79.

¹³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 442.

¹⁴ Впрочем, Э. Клюг без каких-либо оговорок или пояснений пишет о том, что ярлык получил тверской великий князь (см.: Клюг Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 221–222 и примеч. 172. А. А. Горский видит в ярлыке послание ордынского хана к Михаилу Александровичу Тверскому «с приглашением тверскому князю явиться к нему лично» (см.: Горский А. А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х годов XIV века. С. 23. Примеч. 33). Но ни об адресатах, ни о характере, ни тем более о содержании «ярлыков» нам ничего не известно.

¹⁵ ПСРЛ. Т. XI. С. 84.

¹⁶ Уже Н. М. Карамзин высказывал недоверие к этому свидетельству Никоновской летописи. «Никон. Лет., — писал он, — изобретает следующее» и далее приводил продолжение процитированных слов (см.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. V. М.: «Наука», 1993. С. 252. Примеч. 102). По всей вероятности, именно это свидетельство Никоновской летописи, на которую прямо сослаться А. А. Горский не решился, и дало ему возможность утверждать, что хан передал тверскому князю Кашинское княжество и санкционировал независимость всего Тверского княжества.

¹⁷ Борзаковский В. С. История Тверского княжества. Тверь, 1994 (репринт изд. 1876 г.). С. 169.

¹⁸ Пресняков А. Е. Образование Великоордынского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг., 1918. С. 212.

¹⁹ Следует также заметить, что переход Кашинского княжества под власть тверского князя нельзя трактовать как безусловное нарушение Тверью ее договора с Москвой и Новгородом 1375 г., на чем настаивает А. А. Горский. Кашинское княжество в начале мая 1382 г. оказалось выморочным. Статья 10 договора 1375 г. требовала от тверского князя не вступаться в кашинские земли, ими должен был владеть кашинский князь; отказаться от сбора в Кашине ордынской дани; вернуть кашинскому князю пленных кашинцев; не обижать кашинского князя (см.: Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 198–199, 340). Договор не предусматривал ситуации, когда Кашинское княжество окажется выморочным. Поэтому переход Кашинского княжества в руки Михаила Тверского хотя и изменял существовавшее до 6 мая 1382 г. положение вещей, тем не менее буквы договора 1375 г. не нарушал.

Москвой и Новгородом и добился от Москвы заключения нового соглашения. Правда, при таком решении вопроса совершенно устраняется третий контрагент докончания 1375 г. — Новгород Великий, но приходится идти на некоторые умолчания ради выявления причин, особенностей и результатов событий, последовавших после Куликовской битвы 1380 г. и, по сути дела, ответного удара Тохтамыша в 1382 г. Впрочем, сам подход А. А. Горского к характеристике отношений Москвы и Твери 80-х г. XIV в. не является оригинальным. Сходные мысли высказывал в 1960 г. Л. В. Черепнин. Исходя из факта поездки Михаила Александровича Тверского в 1382 г. в Орду, пребывания там до 1386 г. сына Михаила Александра, он писал: «Несомненно, что Тверское княжество оказалось в сильной зависимости от Орды. Но этим путем тверской князь добился ликвидации условий его соглашения с великим князем московским, заключенного в 1375 г., по которому политическая самостоятельность Тверской земли была значительно подорвана»²⁰. К сожалению, свои заключения об изменении степени зависимости Твери от Орды, о ликвидации Михаилом Тверским условий соглашения 1375 г. с Москвой и Новгородом Великим Л. В. Черепнин не сумел подкрепить какими-либо фактами. Сделать это пытается А. А. Горский, но реальные факты он заменяет собственными представлениями²¹.

К числу последних относится, как уже говорилось, утверждение, будто в 1384 г. Москва и Тверь заключили между собой новый договор. Выше было отмечено, что никаких оснований к пересмотру более старого соглашения 1375 г. у сторон тогда не было, в частности, не было ханского ярлыка, а в статье 2001 г. указывалось, что «на соглашение 1384 г. нет ссылок в последующих московско-тверских докончаниях, отсутствуют и какие-либо летописные свидетельства о дипломатических переговорах, ведшихся между Дмитрием Донским и Михаилом Тверским после 1375 г., молчат о московско-тверском договоре 1384 г. и описания московских государственных архивов XVI—XVII вв.»²². С последним доводом А. А. Горский решительно не согласен. С одной стороны, он признает, что в древних архивных описаниях документов «названо немало договоров, тексты которых не сохранились», с другой — считает, что эти описания перечисляли не все документы, например, они не могли фиксировать документов, утраченных в XIV—XV в. Последнее не совсем верно, поскольку составители описей XVI—XVII в. руководствовались не только просмотром имевшихся в их распоряжении документов, но и более ранними их описаниями. «Наличие или отсутствие летописных известий о переговорах, — продолжает далее А. А. Горский, — также мало что проясняет: так, до нас дошли пять московско-рязанских договоров... (здесь и далее отточиями отмечены ссылки А. А. Горского на конкретные источники. — В. К.) и еще два... упоминаются в описях Посольского приказа 1614 и 1628 г... но ни об одном из этих докончаний нет намека в летописях; с другой стороны, имеется летописное известие 1385 г., из которого ясно, что тогда был заключен договор между Дмитрием Донским и Олегом Рязанским... однако текст этого договора как раз не сохранился (нет и упоминаний о нем в описях XVI—XVII в.)»²³. Далее следует общий вывод, который призван оправдать заключение А. А. Горского о существовании московско-тверского договора 1384 г.: «Очевидно, что вполне вероятны случаи, когда и летописи промолчали о переговорах, и тексты договоров не сохранились»²⁴.

²⁰ Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960. С. 648—649.

²¹ При этом исследователь не сомневается в том, что нарушение одной из статей соглашения (в договоре 1375 г. их насчитывается 54) неминуемо ведет к перезаключению договора. Возможность дополнительной договоренности по спорному вопросу, а не пересмотра всех положений прежнего соглашения историком не допускается даже теоретически. Столь же невозможно для А. А. Горского признание того факта, что на определенные нарушения договоренностей одной стороной другая сторона в силу ряда причин может просто не реагировать. Например, тверской князь Михаил Александрович не выступил на помощь Москве в 1382 г., когда на нее напал Тохтамыш. Между тем по статье 12 договора 1375 г. он обязывался, если «пойдут на нас Татарове или на тебе, битися нам и тобъ с одиногo всѣмъ противу их». Но нарушение этой статьи не вызвало со стороны Москвы ни пересмотра договора 1375 г., ни репрессивных мер по отношению к Твери, хотя по отношению к Рязани, в 1382 г. нарушившей статью 12 своего договора 1381 г. с Москвой, такие меры последовали в том же 1382 г.

²² Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода. С. 223.

²³ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 84. Примеч. 17.

²⁴ Там же.

Исследователь, видимо, не замечает той пропасти, которая лежит между его конкретными наблюдениями, подкрепляемыми отсылками к первоисточникам, и итоговым заключением.

Всякая наука должна иметь дело с реальными фактами. Историческая — в том числе. Если речь идет, как в данном конкретном случае, об изучении договоров, то их можно изучать тогда, когда они сохранились, в подлинниках или в копиях. Если договоры не сохранились, то о них можно говорить на основании упоминаний, реплик, пересказов в других источниках. Приведенные А. А. Горским примеры сводятся к констатации трех положений: договоры сохранились, и есть упоминания о них в других источниках; договоры сохранились, но упоминаний о них нет; договоры не сохранились, однако упоминания о них есть. Все это реальные ситуации. А вывод из этого делается совершенно алогичный: о закономерности существования четвертой ситуации, когда договор не сохранился и не сохранилось никаких указаний на его существование. Для научного работника смешивать реальное с виртуальным — непростительная ошибка. При таком подходе нет никаких ограничений на придумывание бесконечного числа мифических соглашений, при этом, конечно, подкрепляемых самыми разнообразными, кажущимися весьма солидными обоснованиями и с самой разнообразной датировкой. Если, например, говорить о московско-тверских отношениях после 6 декабря 1383 г., когда из Орды вернулся Михаил Александрович Тверской, и до договора Москвы с Тверью 1399 г., то можно указать на ситуацию второй половины 1389 г., когда обострился кризис внутри московского княжеского дома²⁵, и, чтобы лишить противника, серпуховского князя Владимира Андреевича, возможной поддержки Твери, великий князь Василий Дмитриевич сам заключил с ней союз. Можно вспомнить об обстановке начала 1393 г., когда Василий I начал масштабную войну с Новгородом Великим и ему важно было заручиться если не помощью, то нейтралитетом Твери, тем более, что война шла близ ее границ, на территории Волока Ламского²⁶. А чем не привлекательна ситуация лета 1395 г., когда угроза нашествия Тамерлана (Тимура, Темир Аксака) могла заставить два крупнейших русских княжества объединить свои силы? Вроде бы внешне логичных объяснений можно найти немало, беда состоит в том, что нет реальных подтверждений таким объяснениям. Логично мыслимое далеко не всегда соответствует действительному. И историку приходится многократно обдумывать свои предположения, тщательно проверять их и отказываться от весьма соблазнительных объяснений, если нет фактов, их подтверждающих. А такого материала, который прямо или косвенно подтверждал бы существование московско-тверского договора 1384 г., нет.

Еще одна основополагающая мысль А. А. Горского состоит в том, будто в московско-тверском договоре 1399 г. отразилась ситуация, которая могла иметь место только в результате похода хана Тохтамыша на Москву в 1382 г. Речь идет о статье 8 договора 1399 г. Текст ее следует привести полностью по единственной сохранившейся копии соглашения: «А что есма воевал со ц(а)рем, а положит на нас в том ц(а)рь виноу, и тобѣ, брат(е), в том намъ не дам(и) ничег(о), ни твоим дѣтем, ни твоим внучатом, а в том намъ самимъ вѣдатис(а)»²⁷. Поскольку договор написан от лица московского великого князя Василия Дмитриевича и адресован тверскому великому князю Михаилу Александровичу, трактовка статьи 8 не вызывает особых затруднений. В ней говорится, что Василий Дмитриевич воевал («есма воевал» — перфект первого лица единственного числа) с царем. Так титуловался ордынский хан. В случае, если царь (хан) предъявит московским князьям обвинение в ведении этой войны и потребует возмещения убытков, то «брат», тверской великий князь, ничего не должен давать московской стороне, ни дети, ни внуки тверского князя. Московские князья сами, без участия тверских, должны договариваться о выплатах с ханом. Думается, едва ли можно спорить по поводу того, что статья 8 отразила военный конфликт

²⁵ Кучкин В. А. Договор 1390 г. великого князя Василия Дмитриевича с Владимиром Серпуховским // Исторические записки. М., 2005. Вып. 8 (126). С. 75–77.

²⁶ Кучкин В. А. Договор великого князя Василия Дмитриевича с братом звенигородско-галицким князем Юрием Дмитриевичем // Средневековая Русь. Вып. 6. М., 2006. С. 171–175.

²⁷ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 346.

Москвы с татарами, в результате которого татарам был нанесен материальный ущерб. Заключившие договор 1399 г. стороны соглашались в том, что в будущем хан может потребовать от русских князей возмещения ущерба. Но в этой прогнозированной договором ситуации все расходы должна была взять на себя московская сторона. Тверская сторона, благодаря специальной оговорке в статье 8, в таких расходах ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем не должна была принимать участия.

Положения статьи 8 договора 1399 г. противоречили статье 12 московско-новгородско-тверского договора 1375 г., согласно которой действия сторон по выплатам (или невыплатам) денег татарам должны были быть общими: «А будет нам дати выход, по думѣ же, а будет не дати, по думѣ же»²⁸. Очевидно, статья 8 была включена в договор 1399 г. между Москвой и Тверью именно потому, что сохранял свою силу прежний договор 1375 г. Однако некоторые его условия требовали корректировки, что и было предпринято в 1399 г.

Полагая, что терминология русских договоров была безукоризненно точна и война с царем означала только войну с личным участием ордынского хана, а до 1399 г. Василий Дмитриевич мог столкнуться с ханом лишь однажды, именно в 1382 г. с Тохтамышем, А. А. Горский увидел в статье 8 договора 1399 г. отражение ситуации 1382 г. При этом исследователь, следуя за американским историком Чарльзом Гальпериным²⁹, утверждает, что не только в договоре 1399 г., но вообще в русских средневековых источниках терминологически четко различали войны с законными ханами и войны с ордынскими правителями-«узурпаторами», вроде Мамай или Едигея. «Источники конца XIV—XV в., — пишет по этому поводу А. А. Горский, — очень четко отличали столкновения с татарами вообще и войны с самим ханом — «царем» (которые были крайне редким явлением — за все время ордынской власти московские князья воевали непосредственно только с тремя «царями» — Тохтамышем, Улуг-Мухаммедом и Ахматом). В том же договоре 1399 г. имеется статья: «А по грѣху, поидет на нас царь ратию, или рать татарская, и всяду на конь самъ и своею братьею, и тобѣ, брате, послати ко мнѣ на помочь свои два сына да два братанича, а сына ти одного оу себя оставити», т. е. различаются два варианта военных действий: просто «рать татарская» и «рать», возглавляемая ханом»³⁰. Хотя непосредственно с ханами русские воевали чаще, следует, в частности, вспомнить поход московских и нижегородских войск на Булгар в 1377 г., где им противостоял хан Мухаммед-Булак³¹, и поход на Русь 1380 г., который фактически возглавлял Мамай, но формально хан Тулунбек (Тюляк)³², суть заключается в ином. А. А. Горский исходит из

²⁸ Там же. С. 199, 340.

²⁹ Halperin Ch. J. The Tatar Yoke. Columbus (Ohio), 1986. P. 116—117.

³⁰ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 85.

³¹ Кучкин В. А. Ханы Мамаевой орды // 90 лет Н. А. Баскакову. М., 1996. С. 118—122. Поскольку факт войны с ханом Мухаммед-Булаком не вписывается в прокламируемые А. А. Горским войны с собственно ханом, он старается доказать, что в летописном рассказе о событиях 1377 г. речь не может идти о хане. Доказательства сводятся к двум моментам. Во-первых, в этом рассказе главным среди татарских противников русских назван болгарский князь Осан и лишь на втором месте упомянут «Махматъ Солтанъ». Но если последний — хан, то его имя должно стоять первым. Во-вторых, слово «солтан» является не частью имени, а титулом («царевич»). Поэтому «Махматъ Солтана» статьи 1377 г. нельзя отождествлять с «Маматъ Солтаном», о котором под 1370 г. прямо говорится, что он был ханом в Мамаевой Орде (См.: Горский А. А. Москва и Орда. С. 92. Примеч. 83). Действительно, в русских летописях при упоминаниях тех или иных лиц во многих случаях соблюдается строгая ранжировка: сначала называются самые высокопоставленные персоны, затем рангом ниже, еще ниже и т. д. Но эти многие случаи А. А. Горский превращает в абсолют и рассматривает показания источников только под одним углом зрения. Между тем, в ряде случаев летописцы столь строгой ранжировки не придерживались. Так, при описании событий конца XI — начала XII в., перечисляя русских князей, летописи называют сначала князя Давыда Святославича, а потом его брата Олега Святославича, хотя Олег был старшим братом Давыда и вообще старшим среди потомков Святослава Ярославича (см.: ПСРЛ. Л., 1926—1928. Т. I. Стб. 256, 262, 263, 273, 275, 282). Среди лиц, возглавивших поход татар на русские земли в 1380 г., летописи на первом месте называют Мамай, а после него — хана Тулунбека. Второй довод А. А. Горского является недоразумением. Можно было просто ознакомиться с «Указателем собственных имен» во втором томе «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды», где указано около двух десятков лиц, носивших имя «Султан». Ср. имя Шах-Султан. Приведенные в статье «Ханы Мамаевой орды» нумизматические данные, свидетельствующие о том, что Мухаммед-Булак в 1377 г. лишился ханского стола, А. А. Горский не использовал и даже не упомянул об их существовании.

³² Кучкин В. А. Ханы Мамаевой орды. С. 122—123.

твердой мысли, будто войну с ханом в русских источниках конца XIV—XV в. обозначали исключительно как войну с царем, а войну не с ханом — как войну с татарами. Поэтому если в летописном или актовом материале упоминается некая война с царем, то ее следует отождествлять со столкновением непосредственно с ханом, а если война с татарами — то с правителями-«узурпаторами» общеордынского или местного масштаба³³. Исходя из этих общих положений, А. А. Горский и расценивает свидетельство договора 1399 г. о войне с царем как отражение событий именно 1382 г.

Однако обращение к первоисточникам разрушает утверждение об их терминологически строгом разделении войн с царями (ханами) и войн с другими предводителями татарских сил. Как правило, при описании столкновений с ордынцами русские источники приводят имена конкретных военачальников, будь то хан, правитель-временщик или посланные ханом полководцы, которые возглавляли татарские войска. Кроме того, параллельно приводится название народа, который принимал участие в войне, или дается его синонимическое определение. Так, при описании войны с ханом Мухаммед-Булаком в 1377 г. сообщается, что против русских действовали «погании... Бесерменове»³⁴.

В различных памятниках Куликовского цикла термин царь употребляется очень редко, там фигурирует имя фактического руководителя выступивших против Руси ордынских войск, «узурпатора», по представлениям А. А. Горского, Мамаю и названы татары с различными отрицательными эпитетами и заменяющие этот этноним синонимы³⁵.

В договоре 1381 г. Москвы с Рязанью оборот статьи 12 «быти... с одного на Татаръ и битисѧ с ними» имел в виду среди возможных войн с различными группировками татар и войну с самим ханом³⁶. Статья 14 того же договора («А что княз(ь) великий Дмитриий и братъ, княз(ь) Володимеръ, билисѧ на Дону с Татари...») трактуется А. А. Горским как яркий пример того, что война не с ханом в русских источниках обозначалась как война с татарами³⁷. Но поход на Русь в 1380 г. формально возглавлял хан Тулунбек, с которым, согласно Пространной летописной повести, один на один бился московский великий князь Дмитрий Иванович, и статья 14 московско-рязанского договора 1381 г. свидетельствует о том, что война с самим ханом даже в официальном документе трактовалась как война с татарами.

В рассказе о взятии Москвы в 1382 г. ханом Тохтамышем действует царь («Царь же стоя у города 3 дни...», «Царь же... вземъ Москву, въскорѣ отиде») или татары («Отъшедшимъ же Татаромъ...»)³⁸, причем оба слова в рассказе взаимозаменяемы.

Именно в этом рассказе есть пояснение, трактуемое Ч. Гальпериным и А. А. Горским как отражение некоей нормы, требовавшей от русских князей отказа от сопротивления хану — высшему правителю Русского улуса. О Дмитрие Донском сказано, что он в 1382 г. «слышавъ, что самъ царь идет[ь] на него съ всею силою своею, не ста на бои противу его, ни подня руки противу царя, но поеха въ свой градъ на Кострому»³⁹. Однако данная фраза — не более, чем публицистическое объяснение отказа Дмитрия Донского от активного сопротивления татарам, отказа, повлекшего очень тяжелые

³³ При этом непонятно, к какому разряду войн должны быть отнесены военные действия русских против посланных ханом военачальников из Орды или непосредственно из ханского военного лагеря, разбитого на русской территории во время вторжения самого хана на Русь. Например, если хан Тохтамыш осенью 1382 г. стоял под Москвой, а своих полководцев посылал на Переяславль, то борьба с ними означала войну с ханом или нет? Или же выступление самого Тохтамыша на Переяславль автоматически (в силу неких юридических норм, подразумеваемых А. А. Горским) обеспечивало отказ местного населения от сопротивления татарам?

³⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 116.

³⁵ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 8—36, 37, 38—74, 75, 76—250. Под «узурпатором» обычно понимается лицо, незаконно захватившее власть. Мамаю формально не обладал высшей властью в Орде. При нем ханский престол занимали, как это и требовала яса Чингиз-хана, чингизиды, высшая власть которых проявлялась в различного рода акциях, например, в чеканке монет со своими именами, выдаче ярлыков и т. п. Мамаю следовало бы характеризовать как всесильного временщика, но отнюдь не как узурпатора.

³⁶ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 263—264.

³⁷ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 85—86.

³⁸ ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 144, 146.

³⁹ Там же. Стб. 143—144.

последствия для русских земель, особенно для москвичей и жителей Подмосковья. Публицистический характер приведенной фразы ясно обнаруживается при сопоставлении с реалиями, которые зафиксированы тем же рассказом о взятии Москвы Тохтамышем. Во-первых, у Волока Ламского посланные Тохтамышем татары проиграли бой Владимиру Серпуховскому, после чего «прибѣгоша къ Тохтамышу пострашены и биты»⁴⁰. Получается, что великий князь московский не мог поднять руки на хана, а вассал московского князя успешно это сделал. Во-вторых, летописец отметил, что после взятия Москвы Тохтамыш короткое время стоял у города, потому что «слышавъ, что князь великий на Костромѣ, а князь Володимеръ у Волока, поблюдашеса, чая на себе наезда»⁴¹. Очевидно, что сам Тохтамыш вовсе не рассчитывал на то, что русские князья не станут оказывать ему сопротивления, наоборот, эта угроза заставила его скорее уйти из русских земель⁴².

Особый интерес представляют свидетельства о царе и татарах московско-тверского договора 1399 г. Выше была приведена выдержка из работы А. А. Горского 2004 г., где процитирована одна из статей (именно статья 5) этого договора, в которой было предусмотрено такое возможное развитие событий, когда «пойдет на нас ц(а)рь ратию или рать татарьская»⁴³. В приведенном обороте статьи 5 А. А. Горский справедливо усматривает противопоставление «ратей» (в данном случае — военных действий) ханской и просто татарской, хотя в процитированном им издании 1950 г. перед союзом «или» стоит запятая, что заставляло исследователя слова «рать татарьская» принимать за поясняющие к предшествовавшим словам и считать оба понятия тождественными. Но запятая поставлена издателем, и она нарушает смысл договорной статьи. А. А. Горский правильно заключает, что в статье «различаются два варианта военных действий». Беда только в том, что эти два варианта он относит к одной стране, хотя из содержания статьи 5 договора 1399 г. между Москвой и Тверью вовсе не следует, что речь в ней идет об одном татарском государстве. Из контекста статьи 5 не следует также, что в ней прямо говорится о двух или нескольких таких государствах. Однако в договоре 1399 г. есть статья 13, которая гласит: «Ак Ордѣ ти, брат(е), и ко ц(а)рю поут(ь) ч(и)сть...»⁴⁴. Очевидно, что в договоре 1399 г. различались не только «просто “рать татарская” и “рать”, возглавляемая ханом», как пишет А. А. Горский, но также Орда и царь. С каждым из этих субъектов тверской князь имел право поддерживать политические, дипломатические или торговые отношения. Таким образом, московско-тверской договор 1399 г. фиксировал существование двух татарских политических центров, с которыми могли как поддерживаться мирные отношения, так и возникнуть военные действия. Один центр возглавлялся Тохтамышем, он-то и назывался в договоре «царем», другой — Темир-Кутлугом⁴⁵. Поэтому текст статьи 5 («пойдет на нас ц(а)рь ратию или рать татарьская») надо расценивать как указание на возможные войны с разными ханами, а не разную систему командования войсками в Орде. В работе 2003 г. автор этих строк уже указывал на значение свидетельства статьи 13 договора 1399 г. для распознавания того, кто в данном соглашении назывался «царем», а кто — «татарами». Однако А. А. Горский в своем критическом ответе 2004 г. даже не упомянул о содержании статьи 13.

В летописном повествовании о белевском бое 1438 г. противниками московских ратей выступает то царь, то татары, то неверные, то «безбожных воинство»⁴⁶. Лишь в кратком рассказе летописи о нападении хана Улуг-Мухаммеда на Москву в 1439 г. фигурирует только царь⁴⁷.

⁴⁰ Там же. Стб. 146.

⁴¹ Там же.

⁴² Интересно отметить, что в древнейшем рассказе о нашествии Тохтамыша, сохраненном Рогожским летописцем, первоначально было написано «ни подня руки противу его», но затем «его» было переправлено на «царя», правда, тем же почерком и теми же чернилами (см.: РГБ. Ф. 247. № 253. Л. 338 об. (новой пагинации)).

⁴³ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 346.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 290–292.

⁴⁶ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 260.

⁴⁷ Там же.

Большая статья 1480 г. о «стоянии на Угре» летописного свода конца XV в. в качестве врагов Руси называет царя Ахмата и татар: «Татарове страхомъ одержими побегоша», «на царя Ахмута прииде страх от бога, и побеже...»⁴⁸.

Таким образом, представленные материалы свидетельствуют о том, что война с царем (ханом) означала и войну с татарами, и наоборот, война с татарами (бесерменами) означала также и войну с царем. Никакого четкого разграничения войн с ханами и войн с другими представителями ханской власти в рамках одного татарского государства в русских источниках XIV–XV в. не прослеживается. Следовательно, в обороте «а что есма воевал со ц(а)рем» московско-тверского договора 1399 г. совсем необязательно видеть отражение событий 1382 г.

К тому же в 1382 г. Василий, которому тогда не исполнилось и 11 лет⁴⁹, а в этом возрасте на войну вообще не брали, с Тохтамышем не воевал. Никаких не только сведений, но даже слабых намеков на военные подвиги Василия в 1382 г. источники не содержат. Скорее всего, перед появлением Тохтамыша у стен Москвы он вместе с отцом, Дмитрием Донским, и всей семьей покинул столицу и укрылся в Костроме⁵⁰. Поскольку даже великий князь не предпринимал никаких активных действий в 1382 г. против хана, ограничившись пассивным выжиданием, то тем более не мог воевать «со ц(а)рем» малолетний сын великого князя, да еще столь успешно, что нанес ему такой существенный материальный урон, который помнился 17 лет, и договор 1399 г. предусматривал возможность выплат по ханским претензиям. Очевидно, что уверения А. А. Горского в обратном носят совершенно искусственный характер.

Против предлагаемой А. А. Горским интерпретации статьи 8 московско-тверского договора 1399 г. свидетельствуют и данные о русских выплатах хану Тохтамышу. Эти данные извлекаются из показаний различных источников, ряд которых А. А. Горский в своих работах не использовал. Достаточно хорошо известно летописное свидетельство о тяжелых выплатах Орде в 1384 г.: «Того же лѣта бысть великая дань тяжкаа по всему княжению великому, всякому безъ отъдатка, со всякие деревни по плѣтинѣ. Тогда же и златомъ даваша въ Орду, а Новгородъ Великий далъ черныи боръ»⁵¹. Это свидетельство о необычно высокой татарской дани, когда в уплату пошли даже золотые вещи, а ими обладали, как правило, князья, расстававшиеся с такими предметами очень неохотно, указывает на то, что Тохтамыш сумел получить требуемое с русских земель в полной мере. Правда, в договор между великим князем Дмитрием Ивановичем Донским и его двоюродным братом серпуховским князем Владимиром Андреевичем, заключенный 25 марта 1389 г., была внесена статья 20, содержащая указание на долг московских князей татарам: «А долъгъ [б]есерменьскыи и проторъ, и русскыи долъгъ, а то ны подъянати по тому же по розочту»⁵². Однако здесь имелся в виду долг за взятые займы средства как у татарских, так и у русских кредиторов, а не вероятные выплаты Тохтамышу, если тот наложит «вину» на московских князей за войну с ним. «Долъгъ [б]есерменьскыи и проторъ, и русскыи долъгъ» мартовского договора 1389 г. вскоре были погашены. О них нет упоминания в заключенном 6–26 января 1390 г. договоре великого князя Василия Дмитриевича с Владимиром Андреевичем, хотя там имелась особая статья о выплатах долгов в связи с ордынскими требованиями: «А что ордынская тлгость и коломеньский посоль, коли еси былъ в своей оч(и)нѣ, а то намъ по розочту. А володимерьский послы, какъ ты выѣхал и своеѣ оч(и)ны, а тотъ ти проторъ не надобѣ»⁵³. Эти расходы были сделаны в 1389 г. после смерти Дмитрия Донского⁵⁴, о долгах прежних лет в договоре 1390 г. уже не говорилось.

⁴⁸ Там же. С. 328.

⁴⁹ Он родился 30 декабря 1371 г. (см.: ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 99).

⁵⁰ Летописи сообщают об отъезде из Москвы в Кострому одного Дмитрия Донского, но косвенно свидетельствуют, что ни одного члена великокняжеской семьи не было во взятой Тохтамышем Москве (см.: ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 143–145; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 132).

⁵¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 149.

⁵² ДДГ. № 11. С. 31.

⁵³ ДДГ. № 13. С. 38.

⁵⁴ Кучкин В. А. Договор 1390 г. великого князя Василия Дмитриевича с Владимиром Серпуховским. С. 59–62.

Известно также, что в 1392 г. хан Тохтамыш, воевавший с Тамерланом, а потому остро нуждавшийся в деньгах, дал московскому великому князю Василию Дмитриевичу ярлык на Нижегородское княжество. За ярлык, как пишет летопись, «безбожнии же Татарове взяша злато и сребро многое и дары великие»⁵⁵. И вот, взяв громадную дань с побежденных русских земель в 1384 г., получив в 1392 г. большую сумму от московского князя за ярлык на Нижегородское княжество, хан Тохтамыш в 1399 г. все еще продолжал раздумывать, следуя логике А. А. Горского, брать или не брать ему выплаты с Василия I за войну с ним в 1382 г. Выплаты, о которых ничего не знают не только летописи, но и московские договоры 1389 и 1390 г. Очевидно, что и в данном отношении толкование А. А. Горским статьи 8 московско-тверского договора 1399 г. не отвечает свидетельствам источников.

Но какую же войну с ханом имел в виду Василий Дмитриевич, вводя статью 8 в свой составленный между апрелем и 12 августа 1399 г. договор с Тверью⁵⁶? А. А. Горский утверждает, что до этого договора у вступившего 15 августа 1389 г. на великокняжеский стол во Владимире Василия I⁵⁷ с Ордой никаких военных столкновений не было. Поход князя Юрия Дмитриевича в Татарскую землю, предпринятый им по приказу брата, великого князя Василия Дмитриевича, начался в конце 1399 г. и закончился в начале 1400 г., т. е. после заключения договора 1399 г. и после смерти заключившего этот договор Михаила Александровича Тверского. Обоснованию поздней датировки похода князя Юрия Дмитриевича посвящена большая часть статьи А. А. Горского, опубликованной в 2004 г. Чтобы понять, на основе каких данных строит свое утверждение А. А. Горский о датировке этого похода концом 1399 — началом 1400 г., необходимо вслед за ним привести известия летописных источников и проследить, как интерпретируются эти известия.

Для анализа А. А. Горский привлекает 5 летописей. Их он характеризует следующим образом: «Текстологически наиболее ранняя из описывающих события конца XIV в. летописей — Троицкая (восходящая к своду начала XV в.) — помещала сообщение о набеге Семена и Ентяка и походе Юрия под 6807 (1399 г.). Следующие по «текстологическому старшинству» — Новгородская Карамзинская (далее — НК), Новгородская IV (далее — НIV) и Софийская I (далее — CI), имевшие общий источник, созданный в конце первой четверти XV в. (т. н. «свод Фотия») — пространное повествование располагают под 6803 (1395) г. ...». В дальнейшем историк различает Софийскую I летопись старшего извода и Софийскую I летопись младшего извода, или старшей и младшей редакций⁵⁸. Если не считать досадных опечаток (годы 6807 и 6803 вместо правильных 6907 и 6903), указаний на «текстологическое старшинство» (это «старшинство» должно явиться итогом доказательства, а не его посылакой), выбор А. А. Горского летописных памятников из общего числа в 17 известных ему летописных сводов, содержащих рассказ о походе русских войск в Татарскую землю, представляется приемлемым, хотя и не вполне строгим (об этом речь пойдет ниже). Указанные им памятники отразили самые ранние описания этого похода. В связи с этим надо отметить, что принципиальное стремление опереться на наиболее древние, следовательно, более приближенные к описываемым событиям, а потому более достоверные, летописные записи и рассказы составляет одну из положительных черт в научных трудах А. А. Горского. Необходимо только тщательно следить за тем, что действительно является более ранним, а что — более поздним.

Выявив ту группу летописей, которая должна быть подвергнута анализу, А. А. Горский представил их рассказы о походе князя Юрия Дмитриевича в виде пяти параллельных текстов, разбив весь рассказ на 6 частей-эпизодов, и прокомментировал каждую часть. Чтобы разобраться в логике ученого, необходимо привести тексты этих эпизодов и исследовательские пояснения к ним. Правда, цитируя летописные памятники, А. А. Горский допустил около 40 отступлений от публикаций, на

⁵⁵ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 142.

⁵⁶ О дате договора см.: Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. С. 293.

⁵⁷ О дате посажения Василия Дмитриевича на великокняжеский стол см.: ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 157.

⁵⁸ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 86, 88.

которые он ссылается. Поэтому в представленных ниже цитатах из летописных сводов погрешности статьи 2004 г. А. А. Горского исправлены без дополнительных оговорок.

1.

Тр	НК	НІV	СІ ст. ред.	СІ мл. ред.
Тое же осени	Тое же осени	Тои ж осени	Тоѣ же осени	Тое же осени
Князь Семен	князь Семень	князь Семионъ	князь Семень	князь Семень
Суждальский	Дмитриевич	Дмитриевичъ	Дмитриевич	Дмитриевичъ
приде ратью	Суждальскыи	Соуздальскыи	суждальскыи	Суздальскыи
к	прииде ратью к	прииде ратью к	приде ратью к	поиде ратию къ
Новугороду	Новуграду к	Новоугороду	Новугороду к	Новугороду
Нижнему...	Нижнему, а с	Нижнему, а с	Нижнему, а с	Нижнему, а съ
а люди	нимъ царевич	нимъ царевичъ	нимъ царевичъ	нимъ царевичъ
затворишася	Ентякъ да татаръ	Ентакъ да	Ентякъ да татаръ	Ентякъ да
в городе; а	с тысячу. И	Тотаръ с	1000. И воеводы	Татаръ 1000;
Воеводы	гражане	тышацю, а люди	великаго князя	людие же
бяху у них	затворишася в	горожданѣ	московьскаго	затворишася въ
Володимер	градѣ, а воеводы	затворишася въ	Володимеръ	городѣ, а
Даниловичъ,	бяху у них	градѣ, а воеводы	Данилович да	воеводы у нихъ
Григорій	Володимеръ	бѣяху оу нихъ:	Григорей	бѣху,
Володимеро-	Данилович,	Володимеръ	Володимерович	Володимеръ
вичъ, Иван	Григорей	Даниловичъ,	Холопищевъ, да	Даниловичъ,
Лихоръ.	Володимерович,	Григорей	Иванъ Лихоръ	Григорей
	Иванъ Лихоръ.	Володимеровичъ,	не взмогоса	Володимеро-
		Иванъ Лихоръ.	статѣ противу их,	вичъ, Иванъ
			но затворишася	Лихоръ.
			съ гражаны в	
			градѣ.	

По поводу приведенных текстов А. А. Горский замечает следующее: «Отсутствующее в выписке Н. М. Карамзина из Тр упоминание о Ентяке и татарах, очевидно, скрыто за отточием. Остальные расхождения объясняются изменениями текста от протографа Тр в протограф НК—НІV—СІ и далее в восходящие к нему летописи. При составлении протографа НК—НІV—СІ было добавлено отчество князя Семена и к «люди» добавлено «гражане»; затем в НК «люди» было опущено, то же произошло в дошедшем до нас варианте СІ ст. ред. (где был изменен также порядок слов во второй фразе); в СІ мл. ред., напротив, было опущено слово «гражане»»⁵⁹.

Относительно причин отсутствия в Тр (по выписке Н. М. Карамзина) упоминания Ентяка и татар с А. А. Горским можно согласиться. Но далее возникают вопросы. Неприемлема сама методика оценки А. А. Горским текстуальных различий. Вместо того чтобы оценивать эти различия сами по себе, для объективного и независимого от различных исследовательских мнений установления соотношений летописных текстов, он исходит из соотношения текстов, почерпнутого из известной ему литературы, и подгоняет текстуальные показания к схеме: протограф Тр — протограф НК—НІV—СІ, далее сохранившиеся летописи. При таком подходе Тр всегда будет старше остальных анализируемых А. А. Горским летописных памятников. Но тогда ничего изучать не надо.

Между тем твердые суждения А. А. Горского на поверку оказываются зыбкими. Так, отсутствие в Тр отчества напавшего на Нижний Новгород вместе с царевичем Ентяком князя Семена —

⁵⁹ Там же. С. 88.

«Дмитриевич» и наличие этого отчества во всех остальных летописях приводит А. А. Горского к однозначному заключению, что это отчество добавлено в протограф НК—НІV—СІ. В указанном протографе действительно читалось отчество этого князя, но было ли оно добавлено, о чем так уверенно, но без всяких доказательств пишет А. А. Горский, или снято в Тр — определенная проблема. Похоже, что это чтение общего протографа всех летописей. В Троицкой отсутствие отчества объясняется скорее неточной манерой передачи летописного текста Н. М. Карамзиным, явно сокращавшего текст подлинника⁶⁰, чем чтением бывшей в его руках летописи.

К протографу НК—НІV—СІ возводит А. А. Горский и чтение «люди гражане». Для текстологических сравнений такое чтение мало показательно. Даже не редактор, а достаточно вдумчивый летописный переписчик, исходя из контекста рассказа, мог заменить слово «люди» на слово «гражане» или дополнить первое слово вторым. Тем не менее следует отметить, что чтения «люди гражане» в приведенных А. А. Горским текстах нет. Поэтому является полной загадкой, на каких основаниях в протограф включается чтение, скомбинированное из слов, читающихся в совершенно разных памятниках. Правда, в НІV есть сходное чтение «люди горожданѣ». На этом основании, а также на основании чтения «люди» в Троицкой и СІ мл. ред. летописях (в последней чтение «люди» А. А. Горский считает не протографичным, а вторичным, переделкой из несуществующего «люди гражане», совершенно не объясняя, почему было снято слово «гражане» и оставлено слово, подозрительно совпадающее с более первоначальным, согласно А. А. Горскому, словом в Тр) можно полагать, что как в общем протографе всех летописей, так и в протографе НК—НІV—СІ читалось «люди»⁶¹. Слово «горожданѣ» было добавлено в НІV, в НК из чтения «люди горожданѣ» было выбрано последнее слово и переделано в «гражане». Сложнее объяснить появление того же слова в СІ ст. ред. Не исключено, что оно возникло самостоятельно, под влиянием последующих слов «в градѣ». В ином случае приходится подозревать правку текста СІ ст. ред. по другой летописи, типа НК.

Совсем не обсуждает А. А. Горский иной возможности интерпретировать продемонстрированные им разночтения. Если он полагает, что НК старше НІV, а СІ ст. ред. древнее СІ мл. ред., то в протографе НК—НІV—СІ должно было бы читаться «гражане», как в НК и СІ ст. ред. Тогда чтение «люди» надо рассматривать как более позднюю синонимическую замену, и Тр, СІ мл. ред. и НІV оказываются младше НК и СІ ст. ред.

Другие разночтения приведенного им отрывка 1 А. А. Горский не анализирует. Между тем, слово «Холопищевъ», сохранившееся только в СІ ст. ред., представляет собой явную вставку, поскольку во всех остальных текстах такого чтения нет, хотя вставка передает исторически достоверную деталь⁶². Совершенно очевидно, что текст СІ мл. ред., где слово «Холопищевъ» отсутствует, является в данном случае более первоначальным, чем текст СІ ст. ред. К тому же в последней обнаруживается сложная инверсия: сначала говорится о воеводах, а затем о том, что они «затворишася съ гражаны въ градѣ». Во

⁶⁰ Например, при передаче текста договора 1390 г. между великим князем Василием Дмитриевичем и серпуховским князем Владимиром Андреевичем Н. М. Карамзин не только не сохранял правописания подлинника, но и делал большие купюры, даже не обозначая их отточиями. В частности, процитировав статьи 19-22 договора, он затем цитировал статьи 33-34, далее статьи 36-38, а затем статью 40, совершенно не отмечая пропусков между ними (см.: *Карамзин Н. М. История государства Российского*. Т. V. С. 279—280. Примеч. 139).

⁶¹ Первоначальность этого чтения доказывается скорее не текстологическими, а историческими соображениями. Трое русских воевод, оборонявшихся от царевича Ентяка в Нижнем Новгороде, это, очевидно, нижегородский наместник московского великого князя Владимир Данилович Красной Снабдя, боярин Дмитрия Донского и Василия I (о нем см.: *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. М., 1969. С. 458), а два других, менее знатных представителей тоже московских служилых фамилий — волостели примыкавших к Нижнему Новгороду волостей. Вместе с последними в нижегородской крепости должны были оказаться и сельские жители, поэтому всех оборонявшихся уместнее было назвать «людьми», а не «гражанами» или «горожданами».

⁶² Григорий был сыном Владимира Холопища из рода Акинфа Великого (см.: *Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. С. 52. Примеч. 26). Вставка прозвища Григория Владимировича лишний раз свидетельствует о том, что Софийская I летопись старшего извода или ее источник редактировались в Москве.

всех других летописях сначала сказано о «затворении» в граде, а затем о воеводах. А. А. Горский отмечает, что в СІ ст. ред. «изменен также порядок слов во второй фразе», однако делает это мимоходом, не придавая никакого значения данной особенности. Но в СІ мл. ред. порядок слов не изменен, эта летопись сохранила построение фразы протографа. Следовательно, и в данном случае СІ мл. ред. ближе к первоисточнику, чем СІ ст. ред.

2.

и бысть им бой по три дни...	И бысть имь бои, и потом татарове отступиша, и паки приступиша, и тако по три дни бяхуся, стрѣляющеся промежи собою, и много людии от стрѣль паде.	И бысть имь бои, и потомъ Тотарове отстоупиша и паки приступиша, и тако по 3 дни бяхуся, стрѣляющеся промежду себѣ, и много людѣи отъ стрѣль паде.	И бысть имь бои по 3 дни под градомъ и от стрѣль мнозии язвени падаху.	И бысть имь бой, и отъступиша отъ города Татарове, и паки приступиша, и так по три дни бяхуся и много людей отъ стрѣль паде;
------------------------------------	--	--	---	--

Разночтения во втором отрывке А. А. Горский оценивает так: «В протографе НК—НІV—СІ произошло распространение текста, исходящее из резонного допущения, что за 3 дня кроме перестрелки должны были иметь место приступы к стенам города. В протографе НК—НІV были добавлены слова «стрѣляющеся промежи себѣ», а в дошедшем до нас варианте СІ ст. ред. снято указание на приступы». Протографичное чтение «стрѣляющеся промежи себѣ» вновь скомпилировано А. А. Горским из чтений разных летописей, но главное не в этом. Исследователь становится на скользкий путь отождествления собственных представлений с представлениями летописца и приписывает составителю протографа НК—НІV—СІ некий «резон», заставивший его внести в летописный текст амплификации, очень похожие на реальное описание событий, но на самом деле (по А. А. Горскому) с реальностью никак не связанные. Если «резонное допущение» действительно имело место, то на ученом лежит обязанность доказать, что дело обстоит именно так. В историческом исследовании не только факт, но и допущение должны быть определенным образом аргументированы. Без аргументации подобные утверждения превращаются в субъективные догадки. В данном случае можно было бы сослаться на описания осады городов, которые есть в НІV до рассказа о нападении Ентяка на Нижний Новгород. Если там присутствуют стереотипы, позволявшие летописцу делать «резонные допущения», тогда, конечно, надо признать, что таковые имели место. Однако дело обстоит иначе. Например, при описании взятия Батыем Рязани, которая была осаждена 16 декабря 1237 г., а пала 21 декабря, никакие действия в течении 5 дней осаждавших и осажденных не описываются. Когда 3 февраля 1238 г. Батый подошел к Владимиру, то летописец сообщает, что татары подъехали к крепостным стенам, пустили стрелы на город и Золотые ворота в ответ на стрельбу владимирцев, начали переговоры с ними, затем отъехали от крепости и вдали от нее, но на обозримом расстоянии разбили свои станы. Несколько дней татары изготовляли пороки и строили переносную деревянную крепость — тын. В ночь на 7 февраля они поставили этот тын по периметру городских стен и начали штурм. При описании трехдневной осады Москвы в 1368 г. литовским великим князем Ольгердом нет никаких летописных «резонных» или «не резонных» «придумок» относительно поведения осаждавших. Иными по сравнению с нападением Ентяка были действия москвичей и их союзников при осаде Твери в 1375 г. Когда Тохтамыш в 1382 г. осадил Москву, то его действия отчасти напоминали действия Ентяка, но Тохтамыш не отступал от города, обстреливая его и одновременно пытаясь взять штурмом⁶³.

⁶³ ПСРА. Пг., 1915. Т. IV. Ч. I. Вып. I. С. 215, 216, 295, 302–303; ПСРА. Л., 1925. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 330–332.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что даже при описании более чем трехдневных осад городов, когда, казалось бы, можно было вводить вымышленные эпизоды и красочно описывать многодневную осаду, летописцы не пользовались «резонными допущениями» и излагали события или детально, или в целом, передавая их суть, как, кстати говоря, изложено нападение Ентяка в Тр и обоих изводах СІ. Текст НК–НІV, содержащий подробности осады Нижнего Новгорода царевичем Ентяком (к сказанному выше должны быть добавлены и слова «стрѣляющеся промежду себѣ»), должен в данном случае считаться первичным, а текст остальных трех летописей — вторичным. При этом одинаковая фраза в Тр и СІ ст. ред. свидетельствует, что один источник зависит от другого или они вместе восходят к общему протографу. Признание же А. А. Горским того факта, что «в дошедшем до нас варианте СІ ст. ред. снято указание на приступы», снова ведет к заключению о старшинстве СІ мл. ред. по сравнению с СІ ст. ред., поскольку СІ мл. ред. указание на приступы не снимала, она его сохранила.

3.

и взяша мир:	И по семь	И по семь отъ	и паки миръ	и посеми миръ
Христиане	въсхотѣша мира,	обою въсхотѣша	взяша,	взяша,
крест	и взяша миръ, и	мира, и взяша	крестьяне	крестьяне
целоваша, а	христиане крестъ	миръ: крестьяне	крестъ	крестъ
Татарове по	цѣловаша, а	крестъ	целоваша, а	цѣловали, а
своей Вере...	татарове по	цѣловааше, а	татаровѣ по	Татарове по
	своеи вѣрѣ даша	Татарове по	своеи вѣрѣ	своеи вѣрѣ даша
	правду на том на	своеи вѣрѣ даша	правду даша на	правду, что имъ
	всемъ, что имъ	правду на томъ	том, что имъ	крестьянъ не
	христиан не	на всемъ, что	крестьянъ не	грабити, ни
	бити, ни	имъ крестьянъ	заимати.	заимати.
	заимати.	не грабити.		

Приведем комментарий А. А. Горского к этому отрывку: «В протографе НК–НІV–СІ текст скорее всего совпадал с Тр; в протографе НК–НІV было добавлено «и по семи восхотеша мира» (при составлении НІV дополненное педантичным пояснением «от обою»). Текст Тр относительно содержания клятвы татар скрыт за отточием Карамзина; в протографе НК–НІV–СІ и протографе НК–НІV, скорее всего, было чтение “не грабити, не заимати”; НК заменила “не грабити” на “не бити”, в НІV было снято “не заимати”, а в дошедшем до нас варианте СІ ст. ред. — “не грабити”. Из приведенных А. А. Горским текстов ясно видно, что Тр совпадает с СІ ст. ред. и СІ мл. ред. (в СІ ст. и мл. ред. инверсия «миръ взяша» вместо «взяша миръ» Тр; в СІ ст. ред. слово «паки» читается перед словом «миръ», а в СІ мл. ред. — на том же месте слова «по семи», что в принципе малосущественно). Иное дело текст в НІV, где перед словами «и взяша миръ» читается фраза «И по семи отъ обою въсхотѣша мира». А. А. Горский, стремясь доказать, что в Тр сохранился первоначальный текст, возводит его, правда, предположительно («скорее всего»), к общему протографу Тр–НК–НІV–СІ, а появление процитированной фразы в НІV объясняет двумя редакторскими вставками при составлении двух разных летописных сводов: протографа НК–НІV и самой НІV. Объяснение есть, а оснований такого объяснения не приведено. Между тем, чтение «въсхотѣша мира» в НК, которое А. А. Горский считает протографичным, таковым быть не может. При таком чтении возникает определенная смысловая неувязка. «Въсхотѣша» необходимо будет соотносить со словом «татарове» предыдущей (второй) части рассказа, что ведет к признанию, будто мира захотели только татары, а это противоречит содержанию изложенного в летописи рассказа о нападении Ентяка. Очевидно, что в НК читается

текст, восходящий к НІV. В НІV чтение «отъ обою» не «педантичное пояснение», а реальная деталь, которая не встречается при аналогичных летописных описаниях осады городов. Именно фраза НІV объясняет, почему стороны «взяша мир». Поэтому фразу НІV «И по семь отъ обою въсхотѣша мира» надо возводить к общему источнику Тр—НК—НІV—СІ. Что касается чтений не «бити», «займати», «грабити», то эти слова во многом синонимичны и их взаимозамена дает мало материала для текстологических выводов. По-видимому, в первоначальном тексте читалось «грабити» (как в НІV и СІ мл. ред.), поскольку именно этот глагол употреблялся в договорных грамотах (а русские воеводы заключили с Ентяком соглашение), но не «бити» или «займати». Именно с глаголом «грабити» согласуется глагол «пограбиша» в последующем рассказе (см. часть 4), причем «пограбиша» — бесспорное чтение общего протографа Тр—НК—НІV—СІ. Что касается глагола «займати», то он имел более широкое, чем «грабити», значение: касаться, трогать. Он появился в позднейших переделках летописного текста: общим источнике СІ ст. ред. и СІ мл. ред., а также в НК.

4.

И Татарове створиша лесть, а клятву преступиша: пограбиша всех Христиан...	И потом татарове сътвориша лесть и роту свою измѣниша, а клятву преступиша, пограбиша всѣх христиан от болших и до менших, и нагих пускаху, и град весь взяша и до конца пограбиша, и всякого имѣниа безчисла поимаша.	И потомъ Тотарове сътвориша лесть: роту свою измѣниша, а клятву преступиша, пограбиша крестьянъ всѣхъ, отъ болшихъ и до меншихъ, и нагихъ поускаахоу, и градъ весь взяша и до конца пограбиша, и всякого имѣниа бес- щисла поимаша;	И вскорѣ роту свою измѣниша и пограбиша всѣх крестьянъ.	И потомъ Татарове сътвориша лесть, и роту свою измѣниша, и пограбиша всѣхъ крестьянъ, нагихъ пуцаху;
---	--	--	--	--

Текстовые особенности в 4 части рассказа А. А. Горский характеризует скупое: «Скорее всего, в протографе НК—НІV—СІ текст совпадал с Тр, но к словам «клятву преступиша» было добавлено тавтологическое усиление — «роту свою измениша». В СІ было снято «клятву преступиша», а в НК и НІV распространено описание разграбления города, в результате чего появилась дублировка констатации его взятия (т. к. ниже читается «и тако татарове Новгород Нижний взяша»).

Историк снова предполагает, что первоначальный текст читался в Тр. Однако в последней после слова «лесть» стоит союз «а» в его сопоставительно-присоединительном значении. Такое значение естественнее в сочетании «роту свою измениша, а клятву преступиша», которое читалось в протографе НК—НІV—СІ⁶⁴. Выражение «роту свою измениша» нельзя считать, как делает это А. А. Горский, «тавтологическим усилением». С какой целью летописцу нужно было придумывать такое «тавтологическое усиление»? В принципе, «рота» и «клятва» понятия хотя и близкие, но не тождественные. «Рота» обозначала обряд, процедуру; клятва — словесное содержание обряда⁶⁵.

⁶⁴ В НІV читается не «и клятву», как напечатано у А. А. Горского, а «а клятву», и не «по градъ весь взяша», а «градъ весь взяша» (см.: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 380).

⁶⁵ Характеризуя поведение рязанских князей, уверявших в 1207 г. владимирского князя Всеволода Большое Гнездо в своей преданности, летопись сообщает, что «онѣм (т. е. рязанским князьям. — В. К.) же кленущимся и ротящим» (ПСРЛ. Т. I. Стб. 431). Такое выражение свидетельствует о том, что понятия «клятва» и «рота» не были тождественными. Ср. фразу «пиша къ нему роту» (о князьях Мамае, перешедших в 1380 г. на сторону Тохтамыша) (ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 141). «Пить роту» характеризует прежде всего процедуру.

Летописец явно хотел подчеркнуть вероломство Ентяка, нарушившего и форму, и содержание договоренностей с русскими. Очевидно, что в Тр отразился протограф НК—НІV—СІ в уже отредактированном виде. Наиболее полно этот протограф представлен в НІV. Читающиеся здесь подробности разграбления нижегородцев («от болшихъ и до меншихъ, и нагихъ поускаахоу») — это не литературное распространение более краткого рассказа, как полагает А. А. Горский, а воспроизведение реалий. Обращает на себя внимание отсутствие упоминаний убитых и плененных, довольно обычных в рассказах о взятиях городов. Связано это с подлинными обстоятельствами того времени. Не следует забывать, что вместе с Ентяком действовал нижегородский князь Семен Дмитриевич, который рассчитывал удержать в своих руках занятый москвичами Нижний Новгород. Грабежи и так вызвали недовольство населения этим князем, и Семену Дмитриевичу пришлось, как в этом можно будет убедиться ниже, оправдываться, взваливая всю вину на татар. Убийства и увод в плен нижегородцев вызвали бы бурю возмущения Семеном, и ему пришлось бы навек распротиться с мечтой княжить в Нижнем. Очевидно, татарские грабежи имели место, а убийства и пленения — нет. И это точно отразил текст НІV летописи.

Пытаясь защитить свою точку зрения на соотношения текстов, А. А. Горский пишет, что слова «градъ всь взяша» являются дублем читающихся ниже слов «и тако татарове Новгород Нижний взяша». Но как может фраза, читающаяся раньше, повторять фразу, читающуюся позже? Дублем признается фраза, повторяющая предыдущую. Но в анализируемом рассказе дубля в его текстологическом значении вообще нет. Вторая фраза («И тако татарове Новгород Нижний взяша») заключает рассказ о захвате Нижнего Новгорода. Это следование определенной литературной манере. Так кончается и описание взятия Москвы Тохтамышем в 1382 г. Кстати говоря, слова о взятии Москвы встречаются в этом рассказе дважды, но дублем они также не являются⁶⁶.

Из отрывка 4 следует, что в СІ мл. ред. читаются такие слова, как «сътвориша лесь», имеющиеся в Тр, НК и НІV, и слова «нагихъ пуцааху», которые есть в НК и НІV. Но в СІ ст. ред. таких слов нет. Очевидно, что и в данном случае СІ мл. ред. лучше отразила общий протограф с СІ ст. ред., чего старается не замечать А. А. Горский.

5.

а Князь Семен глаголаше: не аз есмь створивый се, но Татарове...	А князь Семень рек: «Не аз створивый се, но татарове, в них же аз не воленъ, а с них не могу».	а князь Семионъ глаголаше: «не азъ есмь сътворивый се, но Тотарове, но в нихъ же азъ не воленъ, а с нихъ не могу».	А князь Семень глаголаше: «Не азъ створих се, но татаровѣ, с них не могу».	а князь Семень глаголаше: «не азъ творихъ лесь, но Татарове; а язъ в нихъ не воленъ, а съ нихъ не могу».
--	---	--	--	---

Относительно части 5 рассказа А. А. Горский делает единственное существенное замечание: «Донесенный Н. М. Карамзиным текст Тр. совпадает и с НІV, и с СІ; в НК «глаголаше» заменено на «рек»». Из этого замечания видно, что А. А. Горского более всего заботит характеристика текста в утраченной Троицкой летописи. О текстах в других летописях он пишет мимоходом. Но и в характеристике Тр не все гладко. Текст в Тр совпадает с НІV и отличается от СІ. В Тр читается «не аз есмь створивый се», а в СІ ст. ред. — «не азъ створих се» и «не азъ творихъ лесь» в СІ мл. ред. Совпадение Тр и НІV в данном случае важно, поскольку именно НІV, как выясняется при разборе частей 2, 3 и 4 летописного рассказа, сохраняет наибольшие подробности этого рассказа. В СІ текст уже переработан, причем в СІ ст. ред. удержано протографичное слово «се», переделанное в СІ мл. ред. в слово «лесь», но в СІ мл. ред., в свою очередь, сохранены слова «а язъ в нихъ не воленъ», не

⁶⁶ ПСРА. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 335, 337.

допускающие появления СІ мл. ред. из СІ ст. ред. Что касается соотношения текстов НК и НІV, то отсутствие глагола-связки «есмь» в НК, а также указанное А. А. Горским индивидуальное чтение НК «рек» вместо «глаголаше», сохраненного всеми другими летописями, свидетельствуют о более позднем происхождении этого текста по сравнению с НІV.

6.

И тако Татарове Новгород взяша Окт. в 25 день, и пребыша ту со две недели, дондеже услышаша, што Князь Великий идет на ня... и побежаша.	И тако татарове Новград Нижний взяша октября 25, и пребыша ту двѣ недели, дондеже слышаша, что с Москвы хотят на них ити ратью. Они же убоявшеся и побѣгоша къ Ордѣ, много зла створше христианом.	И тако Татарове Новъгородъ Нижнийи взяша октября 25 и пребыша ту 2 недѣли, дондеже оуслышавше, что Москвици хотять ити на нихъ ратью; они же оубоявшеся, и побѣгоша къ ордѣ, и много зла сътворивше крестьяномъ.	И тако и град взяша октября въ 25, и быша ту двѣ недѣли, и какъ услышаша великаго князя приходъ на ся, и побѣгоша к Ордѣ.	И тако взяша градъ, октября въ 25, и быша ту двѣ недѣли, дондеже слышашу великаго князя, что на нихъ хочетъ ити ратию; они же побѣгоша къ ордѣ.
--	--	---	--	--

Разночтения в части 6 А. А. Горский объяснил следующим образом: «Чтения НК—НІV «с Москвы», «москвици», выдающие немосковских летописцев, явно вторичны; Тр и СІ говорят о походе «великаго князя». Скорее всего, в протографе НК—НІV—СІ текст совпадал с Тр (возможно, с уточнением в конце — «к Орде»); редактирование в СІ привело к замене названия города на просто «град» и к другой конструкции фразы о действиях великаго князя. В протографе НК—НІV было внесено определение «Нижний», в свою очередь (и по-иному, чем в СІ) изменено сообщение о действиях московских войск и добавлены в конце слова о «зле», причиненном татарами христианам».

С указанием А. А. Горского на вторичность чтений «москвици» в НІV и «с Москвы» в НК (но не в НК—НІV) можно согласиться. Однако его предположение («скорее всего»), что «в протографе НК—НІV—СІ текст совпадал с Тр», никак не обосновано и неприемлемо. В Тр читалось «Новгород взяша», что не согласуется с названием города в начале рассказа по Тр: «приде ратью к Новугороду Нижнему», которое сам А. А. Горский, как следует из его текстологических пояснений к части 1-й рассказа о нападении Ентяка, возводит к протографу Тр—НК—НІV—СІ. В НІV текст в этом отношении последователен: и в его начале, и в его конце говорится о Новгороде Нижнем. Очевидно, что это черта протографа, а не результат позднейшего, как думает А. А. Горский, редактирования, приведшего в НІV к согласованию названия города в начале и конце повествования. Неточна и фраза в Тр «князь великий идет на ня». Как следует из окончания рассказа о Ентяке, великий князь Василий Дмитриевич в походе на Нижний Новгород и далее на татар участия не принимал. По его посылке действовал его родной брат звенигородско-галичский князь Юрий Дмитриевич. Поэтому указание НІV (НК) и СІ мл. ред. на то, что Ентяк с князем Семеном побежали из Нижнего, когда узнали, что великий князь (москвици) *хочет* идти на них ратью, представляется правильным. В своей основе оно более первично, чем текст Тр. В то же время ссылка на намерение великаго князя идти походом на захвативших Нижний Новгород татар в СІ мл. ред. и отсутствие таковой в СІ ст. ред. показывают, что в СІ мл. ред. сохранился более ранний текст.

Приведенными А. А. Горским шестью частями летописный рассказ о нападении царевича Ентяка на Нижний Новгород не ограничивается. Существует его окончание, которое А. А. Горский почему-

то привел только по Троицкой летописи и по невысказанной причине поместил не в основном тексте своей статьи, а в примечании⁶⁷. Впрочем, мотивы этого довольно прозрачны. Историка интересует прежде всего текст утраченной Троицкой летописи, который он старается представить как самый старший. А поскольку окончание рассказа о нападении Ентяка Троицкой летописи в выписке Н. М. Карамзина процитировано очень кратко, то и более пространные окончания рассказов других четырех сводов, с которыми сравнивался текст Троицкой, А. А. Горский не напечатал, хотя и выражал несогласие с автором этих строк относительно интерпретации таких чтений, как «Болгары Великие», «и много бесермень» (СІ), «никто же не помнитъ» (НІV)⁶⁸, которые находятся как раз в этих окончаниях. Между тем, рассмотрение последних важно, поскольку они дают материал для суждения о соотношениях текстов НК, НІV, СІ ст. ред. и СІ мл. ред. Под номером 7 приводим окончание рассказа о взятии Ентяком Нижнего Новгорода и ответном походе князя Юрия Дмитриевича в Татарскую землю⁶⁹.

7.

взяша град Болгары, Жукотин, Казань, Кременьчук	Тогда же се слышав князь великийи Василеи, събрав рати многы, и с ними отпусти брата своего Юрья, и воевод, и бояръ старѣиших, и силу многу. Они же шедше ратью плениша землю Татарскую, и взяша град Болгары, и Жюкотин, и Казань, Кеременчюкъ. И пребыша 3 месяци воююще, никтоже не запомит (sic!) так воююще русь Татарскую землю, и възвратишася съ многою корыстью.	Тогда же се слышавъ князь великийи Василеи, събравъ ратен много, и с ними отпусти брата своего Юрья, а с нимъ воеводъ, и бояръ старѣишихъ и силоу многу. Они же, шедше ратью, плениша землю Тотарьскую, и взяша градъ Болгари и Жюкотинъ и Казань, Кеременчюкъ, и пребыша три мѣсяци, воююще, и никто же не помнить толь далеча воева Русь Тотарьскую землю, и възвратишася съ многою корыстию.	Князь великийи Василии Дмитриевич собравъ силу многу и посла брата своего князя Юрья Дмитриевича и с нимъ воевод, бояръ своих стареших, шедше же взяша град Болгары Великие и град Жукотинъ, и градъ Казань, и градъ Керемчюкъ, и всю землю их повоеваша, и много татаръ избиша, и воеваша в земли их 3 месяци, и со многою корыстию възвратишася в землю свою.	И се слышавъ князь великий Василей Дмитриевичъ, и собравъ рать многу, посла брата своего князя Юрия Дмитриевича и съ нимъ воеводъ и старѣишихъ бояръ и силу многу; онъ же шедъ взя городъ Болгары великие, и градъ Жукотинъ, и градъ Казань, и градъ Керменчюкъ и всю землю ихъ повоева, и много бесермень и Тотаръ перебиша, и всю Татарьскую землю плѣни, воеваша три мѣсяци, и възвратишася со многою корыстию въ землю Русьскую.
---	---	---	--	---

⁶⁷ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 91. Примеч. 46.

⁶⁸ Там же. с. 87.

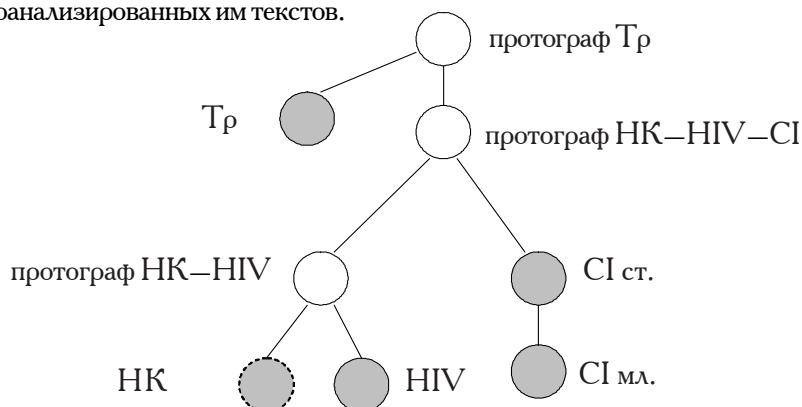
⁶⁹ Порядок цитации летописей тот же, что и в предыдущих 6 случаях.

Хотя из заключительной части рассказа о Ентяке в Троицкой летописи Н. М. Карамзин выписал совсем немного, тем не менее читающееся в выписке название взятого русскими войсками татарского города «Кременьчук» свидетельствует о том, что в Тр сохранился поздний текст. Тюркское название города лучше передано в СІ мл. ред. и НІV — «Керменчюкъ», «Кеременчюкъ». «Кременьчук» — уже обрусевшее название⁷⁰. В данном случае СІ мл. ред. и НІV сохранили более древний текст. НК переделала текст НІV, причем не вполне удачно: снято указание на уникальность дальнего похода русских войск в Татарскую землю. СІ ст. ред. и СІ мл. ред. сохранили чтение «Болгары Великие (Великие)», отсутствующее в НІV. Его надо признать более точным, а потому более ранним. В конце XIV — начале XV в. существовали два Булгара (Болгара): Булгар Великий и Булгар Новый (Булгар ал-Джедид). Протограф СІ ст. ред. и СІ мл. ред. содержал, таким образом, уточняющее указание на один из объектов нападения русских войск. Эти данные и вытекающие из них заключения были изложены еще в статье 2001 г.⁷¹ А. А. Горский отводит их по следующим соображениям: «Чтение «Болгары Великие» (при просто «Болгари» / «Болгары» в НК, НІV и Тр) вполне может быть пояснением автора середины XV в. (времени появления СІ), знавшим, что городов с таким названием два (после появления на рубеже XIV—XV в. т. н. Булгара Нового)»⁷². Но, во-первых, чтение «Болгары Великие» — это чтение не СІ, а ее протографа, который возник раньше середины XV в. Во-вторых, при принятии соображений А. А. Горского без ответа остается вопрос, откуда сводчик середины XV в. узнал, что в конце XIV в. поход был совершен именно на Великий, а не на Новый Булгар⁷³?

Приведенные тексты четко рисуют соотношение между ними. Такие чтения СІ мл. ред., как «се слышавъ», «собравъ рать многу», «и силу многу», совпадающие в принципе с текстом НІV и отсутствующие в СІ ст. ред., свидетельствуют о том, что СІ мл. ред. лучше отразила общий протограф НК—НІV—СІ, чем СІ ст. ред. В связи с этим чтение СІ мл. ред. «и много бесермень и Тотаръ перебиша» вместо «и много татар избиша» СІ ст. ред. должно быть признано более ранним. Ранее оно и по своему содержанию, поскольку содержит дополнительную реалию, указывает на еще один поволжский народ (бесермян), пострадавший от похода Юрия Звенигородского.

На основе сравнения текстов 6 частей-эпизодов летописного рассказа о взятии царевичем Ентяком Нижнего Новгорода и походе князя Юрия Дмитриевича в Татарскую землю А. А. Горский приходит к заключению, что оно «подтверждает традиционное мнение о генеалогической связи этих памятников»⁷⁴. Кем и где было высказано это «традиционное мнение», А. А. Горский не сообщает. Он дает такую схему взаимоотношения проанализированных им текстов.

⁷⁰ Благодаря профессору И. Г. Добродомова за разъяснения по данному вопросу.

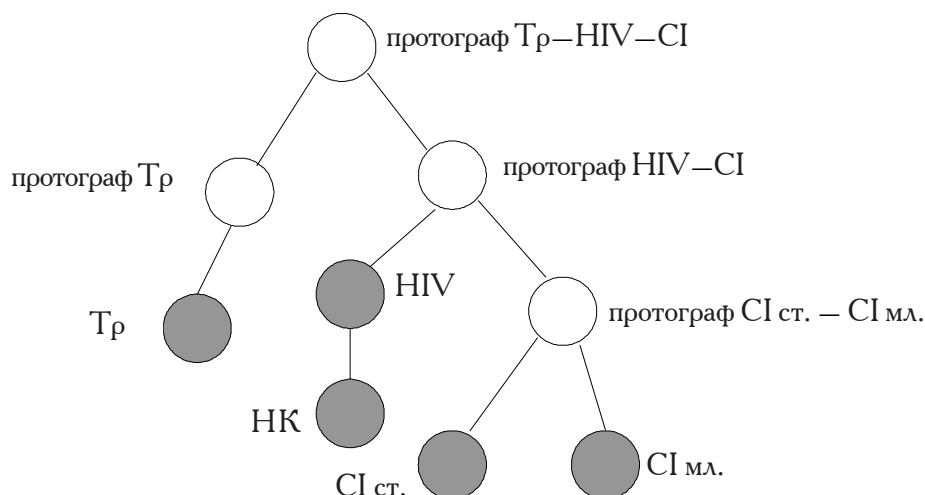
⁷¹ Кучкин В. А. О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода С. 219.

⁷² Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 87.

⁷³ Интересно отметить, что в более позднем списке Царского Софийской I летописи младшего извода (своде 1509 г.) определение «Великие» по отношению к названию «Болгары» снято (см.: ПСРЛ. М., 1994. Т. XXXIX. С. 134).

⁷⁴ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 91.

Однако обобщения А. А. Горского противоречат его собственным конкретным наблюдениям. Замечания, что «НК заменила “не грабити” на “не бити”» (комментарий к эпизоду 2), «в НК «глаголаше» заменено на «рек»» (комментарий к части 5) при наличии глаголов «не грабити» и «глаголаша» в НІV ведут к заключению, что НК происходит от НІV, а не от общего протографа с этой летописью, как показано на схеме. Отмеченные А. А. Горским разночтения СІ ст. ред. по сравнению с СІ мл. ред. («изменен также порядок слов во второй фразе» — комментарий к части 1, «в... СІ ст. ред. снято указание на приступы» — комментарий к части 2) прямо противоречат его утверждению, что СІ мл. ред. происходит из СІ ст. ред. Если к сказанному самим А. А. Горским добавить сделанные выше наблюдения автора этих строк, то схема взаимоотношений рассмотренных текстов приобретет иной вид: НК происходит из НІV, а СІ ст. ред. и СІ мл. ред. восходят к общему протографу, который имел общий источник с НІV. Троицкая летопись, если следовать двум выпискам Н. М. Карамзина, оказывается при этом моложе общего источника НІV—СІ ст. ред. — СІ мл. ред., в ее рассказе отсутствует целый ряд реалий, сохраненных главным образом НІV летописью, но также СІ старшего и СІ младшего изводов, есть неточности фактического и топонимического характера (см. анализ частей 6 и 7).

Противоречат ли выводы, сделанные на основании анализа текста одного маленького рассказа в нескольких летописях, заключениям о соотношении этих летописей в целом? Расшифровывая глухое указание А. А. Горского на «традиционное мнение о генеалогической связи этих памятников», следует прежде всего указать на труды по летописанию А. А. Шахматова, которыми пользуется А. А. Горский.

Наиболее поздней из рассмотренных А. А. Горским летописей А. А. Шахматов считал Софийскую I летопись младшей редакции (младшего извода). Относительно этой летописи он писал, что «вторая редакция Софийской 1-й летописи явилась последствием переработки первой ее редакции...»⁷⁵. На одной из схем исследователь показал, что СІ ст. ред. является основным источником для СІ мл. ред.⁷⁶ Эту схему и скопировал А. А. Горский. Однако сам же А. А. Шахматов вынужден был отметить, что «есть основание думать, что протограф списков К. О. не был тождествен с основным списком первой редакции Софийской 1-й летописи»⁷⁷. Основанием для такого заключения послужили обнаруженные А. А. Шахматовым после более внимательного сравнения текстов СІ ст. ред. и СІ мл. ред. лучшие чтения последней, причем эти чтения совпадали с чтениями Новгородской IV летописи, т. е. были протографичными. Из более чем десятка примеров, указанных А. А. Шахматовым, для иллюстрации сказанного можно привести два достаточно показательных.

⁷⁵ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 216.

⁷⁶ Там же. С. 215.

⁷⁷ Там же. С. 214.

Под 6831 г. в списке О СІ ст. ред. в рассказе об осаде немцами Пскова читается «порокы бьючи, городы своя придвигивающи, а бьючи»⁷⁸. В списке К той же летописи данное место передано несколько иначе: «порокы бьючи, городы своя подвигивающи, а бьючи ну»⁷⁹. Непонятное «ну» разъясняется при обращении к текстам СІ мл. ред.: «порокы бьющи, городы своя придвигивающи, а бьючи стѣну»⁸⁰, и НІV: «пороки бьюще, городы своа придвигивающи, а бьющи стѣноу»⁸¹. Очевидно, что чтение «стѣну» СІ мл. ред. никак не может быть выведено из текста списков СІ ст. ред., оно восходит к общему источнику НІV и СІ.

Под 6901 г. в обоих списках СІ ст. ред. сообщается, что за благословение митрополита новгородцы «митрополичю послу Дмитроку дали полтораста рублевъ»⁸². В СІ мл. ред. вместо этого читается «митрополичю же послу Дмитрею дали польчетвертаста рублевъ»⁸³, т. е. не 150, а 350 рублей. Последняя цифра читается и в НІV: «польчетверта ста рублевъ даша князю и митрофолиту»⁸⁴. Следовательно, в протографе НІV—СІ читалось «польчетвертаста рублевъ», и СІ мл. ред. точнее отразила этот протограф, чем СІ ст. ред. Очевидно, что А. А. Горский не вчитывался в текст исследования А. А. Шахматова, не обратил внимания на приведенные примеры, а сразу следовал шахматовским итоговым заключениям, хотя эти заключения содержались в труде, самим А. А. Шахматовым к печати не подготовленном, оставшемся черновым, включавшем разновременные переделки и поправки исследователя. К сожалению, А. А. Горскому остались неизвестны и новейшие работы М. А. Шибаяева, который исследовал Софийскую I летопись. В 2000 г. М. А. Шибаяевым была защищена кандидатская диссертация «Софийская I летопись младшей редакции». В этой работе и в последующих публикациях он показал, что СІ мл. ред. содержит около полутора десятков известий за X—XV столетия, отсутствующих в СІ ст. ред., и установил, что эти летописи восходят к общему протографу⁸⁵. Предпринятый в данной работе анализ статьи в этих летописях о походе князя Юрия Дмитриевича в Татарскую землю вполне укладывается в общее заключение о соотношении текстов СІ ст. ред. и СІ мл. ред. При этом важно отметить, что протограф списков СІ мл. ред. был составлен, как выяснил М. А. Шибаяев, в 1423 г.⁸⁶

Что касается вопроса о характере связи Новгородской Карамзинской летописи (т. н. второй выборки) с Новгородской IV летописью, то представление А. А. Горского о восхождении их к общему протографу, подкрепляемое ссылками на разыскания А. Г. Боброва, на самом деле противоречит последним. А. Г. Бобров старался показать, что общего протографа эти своды не имели, Новгородская Карамзинская летопись была источником Новгородской IV летописи⁸⁷. К сожалению, А. Г. Бобров оценивал соотношения текстов не путем сплошного их сличения, а по наличию или отсутствию определенных известий, иногда — отдельных слов или выражений. Выборочное сравнение дает материал для суждений о том, какой текст старше, а какой моложе, имели ли они общий протограф или нет, но окончательные выводы должны основываться на сплошном сличении. Во всяком случае, сравнение рассказов о походе в Татарскую землю князя Юрия Дмитриевича в Новгородской Карамзинской и в Новгородской IV летописях не дает данных о старшинстве текста Новгородской Карамзинской летописи, наоборот, если принимать во внимание языковые особенности, ее текст мог быть получен из текста Новгородской IV летописи⁸⁸. В последнюю этот рассказ попал, как можно судить по исследованию А. Г. Боброва, через свод 1418 г. митрополита Фотия.

⁷⁸ ПСРЛ. М., 2000. Т. VI. Вып. I. Стб. 397–398.

⁷⁹ Там же. Стб. 398. Вар. 85, 86.

⁸⁰ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. V. С. 216.

⁸¹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. I. С. 259.

⁸² ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 511.

⁸³ ПСРЛ. Т. V. С. 246.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 374.

⁸⁵ Шибаяев М. А. Софийская I летопись младшей редакции. АКД. СПб., 2000. С. 15; *Он же*. Младшая редакция Софийской I летописи и проблема реконструкции истории летописного текста XV века // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность*. СПб., 2001. Вып. 4. С. 369–370, 382 (схема).

⁸⁶ Шибаяев М. А. Младшая редакция Софийской I летописи. С. 381.

⁸⁷ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 165, 242 (схемы).

⁸⁸ В связи с этим следует указать на дату взятия Витовтом Смоленска в 1395 г. в НК — «въ осенинѣ, септября 28» (ПСРЛ. Т. XLII. СПб. 2002. С. 164). Но в НІV дата полная: «въ [о]сѣнинѣ, септября 28, въ вторьникъ» (ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 379).

Еще более ранним источником А. А. Горский признает Троицкую летопись. Однако теперь выясняется, что эта летопись была составлена после 1422 г.⁸⁹ Таким образом, Троицкая летопись и по особенностям своего рассказа о нападении царевича Ентяка на Нижний Новгород и последующем походе князя Юрия Звенигородского на Татарскую землю, и по времени происхождения не может считаться древнейшим источником, сохранившим такой рассказ. Явно более ранним является свод, к которому восходят сохранившиеся списки НІV и СІ. Последним общим известием списков этих сводов является известие статьи 1418 г. об убийстве Михаилом Рассохиным Анфала и его сына Нестора⁹⁰. Известие это новгородское, поскольку касается лиц, живших в Новгороде Великом или служивших в свое время Новгороду Великому. Поэтому, а также по другим основаниям М. А. Шибаев полагает, что общий источник СІ и НІV был новгородского происхождения⁹¹. Но несомненно также, что этот общий источник использовал общерусский летописный материал вплоть до 1417 г.⁹² Памятник с таким материалом был старше Троицкой летописи. В нем рассказ о нападении царевича Ентяка и последующих событиях был датирован 6903 (1395) г. Дата в более раннем источнике является и более достоверной. Она подтверждает свидетельство московско-тверского договора 1399 г. о происшедшем между 1389 и 1399 г. столкновении московского великого князя Василия Дмитриевича с Ордой.

Тем не менее А. А. Горский считает, что именно ситуация, сложившаяся в Восточной Европе не в 1395—1396 г., а во второй половине 1399 — начале 1400 г., способствовала успеху московских войск в Среднем Поволжье в середине ноября 1399 г. — середине февраля 1400 г.⁹³ Нужно напомнить, что главным событием 1399 г. стала битва на р. Ворскле великого князя литовского Витовта и его многочисленных союзников, в числе которых был хан Тохтамыш, с ордынским ханом Темир-Кутлугом. Речь шла о восстановлении в Орде власти Тохтамыша, и Темир-Кутлугу пришлось, по-видимому, мобилизовать все силы для отпора врагам⁹⁴. В ожесточенной битве 12 августа 1399 г. Темир-Кутлуг наголову разгромил Витовта и Тохтамыша. Его войска осадили Киев и разоряли литовские земли вплоть до Луцка. От Ворсклы до Киева по прямой около 300 км. Преодолеть такое расстояние, энергично преследуя противника, можно было за 4—5 дней⁹⁵. Какое-то время ушло у Темир-Кутлуга

Дата в НІV не только полная, но и точная. 28 сентября 1395 г. действительно приходилось на вторник. Данного разночтения А. Г. Бобров не отметил. Но из него следует, что НК не могла быть источником НІV, а НІV источником для НК быть могла.

⁸⁹ Кучкин В. А. О времени написания створешей в 1812 г. Троицкой летописи // Ad fontem. У источника. М., 2005. С. 241—242.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 424; ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 542.

⁹¹ Шибаев М. А. Владимирский Полихрон и Новгородско-Софийский свод. Доклад на заседании Круглого стола журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» 3 апреля 2006 г.

⁹² В СІ под 6896 г. (в НІV — под 6897) — Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, «царя Рускаго»; под 6903 г. — взятие Ентяком Нижнего Новгорода; под 6906 г. (в НІV — под 6907) — рассказ об успении Михаила Александровича Тверского; под 6909 и 6912 г. — смоленские события; под 6913 г. — о пленении московским князем семьи Семена Дмитриевича Нижегородского и о чуде в Москве «в дому Тютрумовъ»; под 6914 г. — о смерти митрополита Киприана и его духовной грамоте; под 6915 г. — о знамени на р. Пахре; под 6916 г. об осаде Москвы Едигеем; под 6918 г. — о смерти Владимира Андреевича Серпуховского; под 6919 г. (ошибочно вместо 6922) — о выходе замуж Анны, дочери Василия I, за греческого царевича; под 6921 г. — о знамени в Можайске; под 6923 г. — о поведении татарами Ельца; под 6924 г. — о чуде в Москве у гроба митрополита Петра; под 6925 г. — о смерти сына Василия I Ивана.

⁹³ Относительная хронология рассказа о нападении царевича Ентяка на Нижний Новгород и походе князя Юрия Дмитриевича в Татарскую землю такова. Нижний Новгород был взят Ентяком 25 октября. До этого татары 3 дня безуспешно приступали к городу. Очевидно, они появились у его стен 22 октября. Взяв город, они находились в нем две недели, т. е. до 7 ноября включительно. При известии о приближении московской рати татары бежали. Нижний Новгород Юрий мог занять не ранее 8 ноября. От Нижнего Новгорода до Казани расстояние по прямой составляет 320 км. На речных судах такое расстояние в XV в. преодолевали за 4 перехода, но «изгоном», т. е. быстро (см.: ПСРЛ. Т. XXV. С. 282). Конная рать двигалась медленнее. Следовательно, в Татарской земле Юрий мог появиться не ранее 12—13 ноября. Он пробыл там 3 месяца. Очевидно, что середина ноября одного года — середина февраля следующего года являются вполне приемлемыми хронологическими рамками, позволяющими уточнить время пребывания московских войск в Татарской земле.

⁹⁴ Об этом можно судить по раннему рассказу о битве на Ворскле в Софийской I и Новгородской IV летописях: «приспѣ Темиръ-Кутлуги ц(а)рь со многыми ратми и съ кн(я)зи ординьскими, и с силою татарскою» (см.: ПСРЛ. Т. VI. Вып. I. Стб. 516—517; ср. ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 385).

⁹⁵ Расстояние между Киевом и Переяславом Южным (по прямой 76 км) преодолевалось за сутки (см.: ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II. Стб. 275—276).

на осаду Киева. От Киева до Луцка по прямой около 380 км. На опустошение земель от Киева до Луцка уже приуспавшим татарам надо было потратить как минимум 7–10 дней⁹⁶. Это означает, что на правом берегу Днепра татары оставались по меньшей мере вплоть до конца августа — начала сентября. На Нижний Новгород Ентяк напал 22 октября. Трудно допустить, что после длительного похода на Ворсклу, битвы с Витовтом, преследования противника, походов по оставленным им землям Ентяк, если он сопровождал Темир-Кутлуга, отважился с 1000 татар предпринять еще один длительный поход (от Киева до Нижнего Новгорода по прямой около 1140 км, их можно было преодолеть за полтора-два месяца), чтобы захватить русский город на Волге. Если же исходить из того, что Ентяк напал на Нижний Новгород из района Среднего Поволжья, то нельзя объяснить, почему он не ходил вместе с другими «ки(я)зи ординьскими» против Витовта. С другой стороны, столь же непонятным будет отсутствие всякой реакции Темир-Кутлуга и Едигея на трехмесячные опустошительные действия русской рати в районе Великого Булгара, Жукотина, Казани и Керменчука, если датировать эти действия серединой ноября 1399 г. — серединой февраля 1400 г., на чем настаивает А. А. Горский. За полгода татарская конница вполне успевала с берегов Днепра дойти до берегов Волги. Показательно также, что в Послании Едигея великому князю Василию Дмитриевичу, написанному в начале 1409 г.⁹⁷ и содержащему различные исторические реминисценции, о времени Тимур-Кутлуга и отношениях с ним московского великого князя сказано буквально следующее: «тако Темиръ-Коутлуи съль на царствѣ, оучинился оулоусу государь, тако отъ тѣхъ мѣсть оу царя в ордѣ еси не бываль, царя еси не вѣдалъ, ни князеи, ни старѣшихъ боляръ, ни меншихъ, ни оного еси не присыльваль»⁹⁸. Фактический правитель Орды Едигей ставил в упрек Василию I только то, что он и его люди не ездили в Орду к Темир-Кутлугу. Никаких претензий к московскому великому князю за разорение ордынских земель по средней Волге Едигей не предъявлял. Не свидетельствует ли это о том, что поход Юрия Дмитриевича в Татарскую землю имел место не при Тимур-Кутлуге, а раньше?

Иное дело политическая обстановка более ранних 1395–1396 г. Она была еще напряженней, чем обстановка 1399 г. Напряженность была вызвана войной Тамерлана с золотоордынским ханом Тохтамышем, попытавшимся заключить военный союз против Тамерлана с египетским султаном Эльмелик-Эззахыром Беркуком, с которым враждовал Тамерлан⁹⁹. Поход Тамерлана начался весной 1395 г. из Шеки¹⁰⁰. Выйдя к побережью Каспийского моря и пройдя Дербент, Тамерлан двинулся вверх по течению Терека, на берегах которого у него 15 апреля 1395 г. произошло решительное сражение с Тохтамышем. Тохтамыш был разбит и бежал¹⁰¹. Тамерлан преследовал его по правому берегу Волги до Укека¹⁰². Далее Тохтамыш повернул на запад и, по словам Шереф-ад-дина Йезди, укрылся в

⁹⁶ А. А. Горский полагает, что Темир-Кутлуг находился на правом берегу Днепра до глубокой осени 1399 г. и «ранее начала зимы» не мог вернуться в причерноморские степи, а потому просто физически был не в состоянии воспрепятствовать действиям в поволжской Татарской земле Юрия Дмитриевича, если тот опустошал эту землю в ноябре 1399 г. — феврале 1400 г. В подтверждение своих мыслей А. А. Горский ссылается на то, что в 1240 г. войска Батыея после взятия в начале декабря Киева прошли расстояние до русско-польских и русско-венгерских границ за полтора-два месяца (см.: *Горский А. А.* Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 92. Примеч. 51). Однако в 1399 г. Темир-Кутлуг доходил только до Луцка, который пограничным городом не являлся. В 1474 г. на дорогу от Луцка до Киева Амброджо Контарини затратил 7 дней (с 24 апреля по 1 мая), причем останавливался на ночевки (см.: *Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 210–211). Следовательно, приведенные расчеты (от Киева до Луцка татары Темир-Кутлуга могли дойти за 7–10 дней) правильны, и Тимур-Кутлуг мог оставить днепровское правобережье гораздо раньше наступления поздней осени.

⁹⁷ Послание помещено в Новгородской IV летописи после сообщения о смерти тверского епископа Арсения (см.: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 406). Арсений умер 2 марта 1409 г. (см.: ПСРЛ. Т. XV. Стб. 485). А. А. Горский датирует послание декабрем 1408 г. (см.: *Горский А. А.* Москва и Орда. С. 196).

⁹⁸ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 406.

⁹⁹ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 330.

¹⁰⁰ Там же. М.; Л., 1941. Т. II. С. 173, 174 («Книга побед» Шереф-ад-дина Йезди). Шеки — область, захватывавшая район современного города Нуха на севере республики Азербайджан.

¹⁰¹ Там же. С. 119–121 («Книга побед» Низам-ад-дина Шами); С. 176–178.

¹⁰² Там же. С. 121, 179. Развалины Укека находятся на окраине Саратова (см.: *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 107).

Польше¹⁰³. Тамерлан шел за ним причерноморскими степями и дошел до Днепра, где в районе Киева разбил Бек-Ярык-оглана, одного из полководцев Тохтамышша¹⁰⁴, участника битвы на Тереке. После этого он повернул обратно. У Дона Тамерлан вновь настиг Бек-Ярык-оглана и окончательно добил его. Затем Тамерлан взял и разграбил русский город¹⁰⁵. Речь, очевидно, идет о Ельце, о котором сообщают и русские источники. Последние, в отличие от сочинений восточных авторов, дают даты, позволяющие определить время падения Ельца. Согласно различным редакциям «Повести о Темир Аксаке», взятие Ельца заставило московского великого князя Василия Дмитриевича предпринять энергичные меры по обороне Москвы. Среди них были и акции идеологического характера. Во Владимир была отправлена делегация, которой было поручено доставить в Москву чудотворную Владимирскую икону, которая, по представлениям людей XIV в., должна была защитить Москву от нападения Тамерлана. 15 августа икону вынесли из Владимира, а 26 августа ее доставили в Москву. В тот же день Тамерлан, после взятия Ельца стоявший две недели лагерем, пошел не на Москву, а в Орду¹⁰⁶. Из этих данных следует, что Елец был взят до 15 августа, а до конца августа Тамерлан оставался где-то близ Ельца.

От Дона, согласно Низам-ад-дину Шами, Тамерлан устремился к Бальджиману¹⁰⁷. Этот город отождествляется с Бельджаменом, ордынской крепостью, защищавшей переволоку между Волгой и Доном¹⁰⁸. Оттуда Тамерлан направился к Азову, где к нему присоединился его полководец мирза Мираншах. Азов был взят. После Азова Тамерлан опустошил земли по р. Кубани, воевал с черкесами¹⁰⁹, осетинами, другими народами Северного Кавказа, в низовьях Волги захватил Сарай и Астрахань. Зазимовав в Бугаз-куме, весной 1396 г. Тамерлан направился в Дербент¹¹⁰. Уход Тамерлана из владений Тохтамышша надо датировать февралем-мартом 1396 г., когда еще держались холода, поскольку р. Терек войско Тамерлана переходило по льду¹¹¹.

Таким образом, с 15 апреля 1395 г. и по февраль-март 1396 г. владения Тохтамышша подвергались разгрому и опустошению со стороны Тамерлана. Если захват царевичем Ентяком Нижнего Новгорода датировать 1395 г., то он придется на период, когда Тамерлан воевал на Северном Кавказе, в районе основных ордынских кочевий. А. А. Горский обратил внимание на то, что Ентяк был связан с ханом Шадибеком, племянником хана Темир-Кутлуга, и сделал отсюда вывод, что «Ентяк был сторонником этих ханов (вероятнее всего, их наместником в Волжской Булгарии), а не Тохтамышша»¹¹². Если исключить ненужное предположение о наместничестве Ентяка в несуществовавшей Волжской Булгарии, то заключение А. А. Горского надо признать верным. Имени Ентяка нет среди полководцев Тохтамышша¹¹³. С другой стороны, при приближении московской рати Ентяк и Семен Дмитриевич бежали «в Орду», где, очевидно, надеялись найти убежище и поддержку, а исконными землями Орды в ноябре-декабре 1395 г. распорядился Тамерлан. Тамерлану служил в то время и Темир-Кутлуг¹¹⁴. Беспомощность

¹⁰³ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 178.

¹⁰⁴ Там же. С. 121.

¹⁰⁵ Там же. С. 121, 179.

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 222, 223, 225; ПСРЛ. Пг., 1921. Т. XXIV. С. 161–163, 165.

¹⁰⁷ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 121.

¹⁰⁸ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды. С. 109–110.

¹⁰⁹ Эта война датируется временем не ранее середины октября 1395 г. (см.: Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 122).

¹¹⁰ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 180–185.

¹¹¹ Там же. С. 185. Косвенно ранний уход Тамерлана или существенное ослабление его войска, испытывавшего во время зимовки голод и холод, подтверждает свидетельство ибн-эль-Фората, отметившего, что 17 марта 1396 г. в Египет пришло известие об осаде Тохтамышем Кафы (см.: Там же. Т. I. С. 364). Осада должна была иметь место за несколько недель до 17 марта, а сам факт осады свидетельствует о восстановлении власти Тохтамышша в захваченных Тамерланом землях.

¹¹² Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 86. Предположив, что Ентяк был наместником ханов Темир-Кутлуга и Шадибека в области Булгара, А. А. Горский тут же отметил, что в 1395 г. Темир-Кутлуг еще не стал ханом в Орде. Следовательно, Ентяк в 1395 г. наместником этого хана быть не мог.

¹¹³ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 173, 176.

¹¹⁴ Там же. С. 187–188.

нижегородского князя Семена Дмитриевича по отношению к татарам Ентяка («в них же азъ не воленъ, а с нихъ не могу») свидетельствует о том, что нападение на Нижний Новгород было предпринято по распоряжению Тамерлана. Время похода Ентяка (сентябрь-октябрь 1395 г.) совпадает с хронологией неясных рассказов Низам-ад-дина Шами и Шереф-ад-дина Йезди о нападении Тамерлана на русские земли (после сражений на Дону и до взятия Бельджамена) и захвате большого имущества¹¹⁵. А свидетельство русских летописей о служении князя Семена Дмитриевича «Темир-Аксаку»¹¹⁶, Тамерлану, у которого, как и у других правителей Орды, нижегородский князь добивался помощи («подъимаа рать на Московьскаго, како бы найти свое княжение»¹¹⁷), прямо иллюстрируется рассказом о захвате Нижнего Новгорода в период, когда Тамерлан распоряжался во владениях Тохтамышша. И достаточно быстрое отправление против Ентяка московских полков объясняется их отобилизованностью в связи с угрозой нападения Тамерлана.

Бегство Ентяка «в Орду»¹¹⁸, т. е. на юг, означало, что поволжская «Татарская земля» осталась без управления и без военных сил. Местное население оказалось предоставленным самому себе. Этим и воспользовались русские полки во главе с князем Юрием Дмитриевичем, три месяца безнаказанно грабившие жителей. Тамерлан не мог прийти им на помощь. Во-первых, это были не его люди; во-вторых, его войско было обессилено почти непрерывными 11-месячными походами, оно потеряло продовольственные запасы и голодало, стужа препятствовала новому походу на север¹¹⁹. Поскольку Болгар, Жукотин, Казань и Керменчук до вторжения Тамерлана принадлежали Тохтамышшу и там в течение 1395–1396 г. продолжали жить подвластные ему люди, то нанесенный им русскими ратями материальный ущерб после ухода Тамерлана должен был расцениваться как «вина» перед Тохтамышем. Это и нашло отражение в московско-тверском договоре 1399 г.

В конце своей работы А. А. Горский привел еще один аргумент в пользу своей датировки рассмотренных событий 1399–1400 годами. Он сослался на Житие Саввы Сторожевского, где поход на татар Юрия Звенигородского отнесен не к 1395 и даже не к 1399, а к 1398 г.¹²⁰ Этот источник недавно привлек С. А. Фетищев для характеристики политической обстановки на Руси в 90-е г. XIV в.¹²¹ Но если для студенческой работы С. А. Фетищева привлечение подобного источника простительно, хотя и не оправданно, то для серьезного историка это явное упущение. Житие Саввы Сторожевского было написано в середине XVI в., и его автор, живший в Новгороде Великом Маркелл Безбородый, ничего о Савве не знал, выписывая сведения о нем из поздних источников¹²². Заведомо поздний и недостоверный материал не следует использовать для прояснения раннего прошлого. Впрочем, это осознает и сам А. А. Горский, делая оговорку, что дата похода князя Юрия в Житии Саввы Сторожевского могла быть выписана из летописи¹²³.

Таким образом, рассмотрение всех выдвинутых А. А. Горским аргументов в пользу признания того, что поход князя Юрия Дмитриевича в Татарскую землю имел место в 1399–1400 г., приводит к заключению, что они таковыми считаться не могут. Доказательства историка оказываются противоречивыми (указываются случаи позднейшей редакционной обработки текста СІ ст. ред. по сравнению с СІ мл. ред., но все равно утверждается, что СІ мл. ред. происходит из СІ ст. ред.),

¹¹⁵ Там же. С. 121. Ср. С. 180.

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 398.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Под «Ордой» здесь нельзя понимать Поволжья. Последнее в рассказе о нападении Ентяка на Нижний Новгород названо по-иному — «Татарской землей».

¹¹⁹ О бедственном положении войска Тамерлана, где баран стал стоить 250 динаров, см.: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. С. 185.

¹²⁰ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 93.

¹²¹ Фетищев С. А. Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389–1395 гг. М., 2003. С. 113–114.

¹²² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 248.

¹²³ Горский А. А. Датировка похода князя Юрия Дмитриевича. С. 93. Примеч. 63.

игнорирующими многие тонкости, содержащиеся в источниках, особенно в нарративных, или объясняющими их на основании чисто волонтаристских предположений (вставки в текст «резонных допущений», снятие и замены частей фраз и отдельных слов в НК, НIV и СI), опускающими — сознательно или из-за невнимательного ознакомления — свидетельства источников, неудобных для защищаемой концепции (нумизматических данных о потере ханом Мухаммед-Булаком ханского стола в 772 г. х., указания статьи 13 московско-тверского договора 1399 г. о существовании двух политических центров в Орде). Казалось бы, какая разница — возводить рассказ о нападении Ентяка на Нижний Новгород в НК к НIV или к их общему источнику, а СI мл. ред. — к СI ст. ред. или к их протографу, читать ли Кременьчук, как в Тр, или Керменчюк, как в СI мл. ред.? Все это кажется малозначащими мелочами, но за ними стоит весьма существенная проблема — интерпретация исторических событий. В обобщающей работе о взаимоотношениях Москвы и Орды А. А. Горский отнес эпизод с нападением чингизида Ентяка и рюриковича Семена Дмитриевича на Нижний Новгород к 1399 г. При этом нет никаких объяснений, как Ентяк вместо того, чтобы помочь своему хану Темир-Кутлугу в борьбе с Тахтамышем и его союзником Витовтом помог нижегородскому князю захватить Нижний Новгород. По характеристике летописца, Семен Дмитриевич служил «по рядуу в ордѣ, не почивая, 4-мь царемь, слоуживъ первомуу Тахтамышю, друугомуу Темирь-Аксакоу, третьемуу Темирь-Култоую, четвертомуу Шадибѣкоу»¹²⁴, т. е. князь Семен в попытках вернуть свою отчину опирался на ханов, но отнюдь не на правителей отдельных ордынских областей, как получается у А. А. Горского. Однако полный разбор всех данных источников говорит о том, что нападение Ентяка на Нижний Новгород имело место в октябре 1395 г., а поход князя Юрия — в ноябре 1395 г. — феврале 1396 г. Он стал ответом на попытку не Орды, а Тамерлана ограбить пограничные русские земли и установить над ними свой контроль.

---

¹²⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. II. С. 398.

